

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

2227.28.20

Меліоранскій. Грамматика
казакъ-киргизскаго языка.
1894

2227.25.20

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

КРАТКАЯ

ГРАММАТИКА

КАЗАКЪ-КИРГИЗСКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ I.

ФОНЕТИКА И ЭТИМОЛОГІЯ.

СОСТАВИЛЪ

П. М. Меліоранскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

ниверситета.

2227.25.20

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

КРАТКАЯ

ГРАММАТИКА

КАЗАКЪ-КИРГИЗСКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ I.

ФОНЕТИКА И ЭТИМОЛОГІЯ.

СОСТАВИЛЪ

П. М. Меліоранскій.

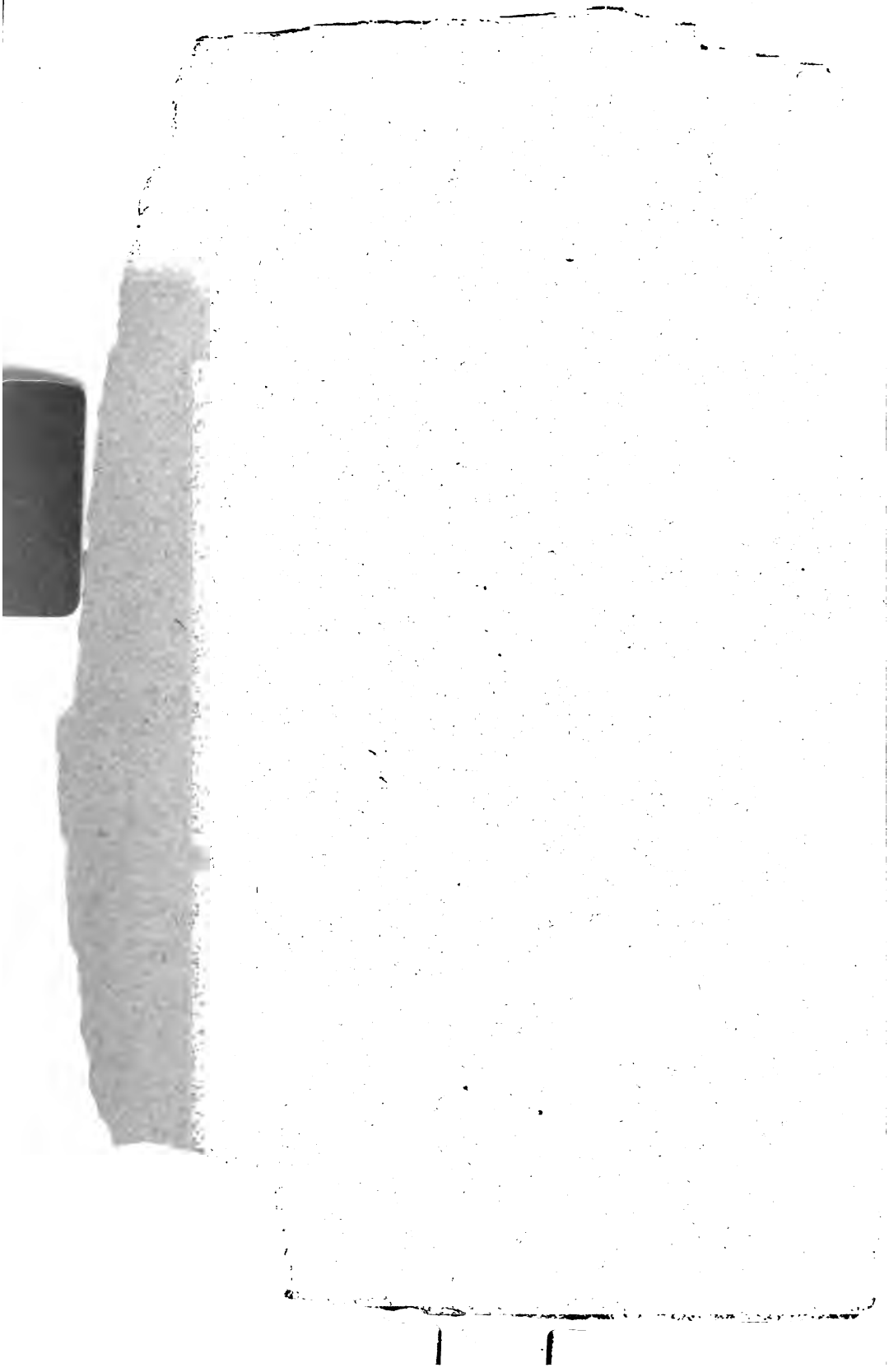
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

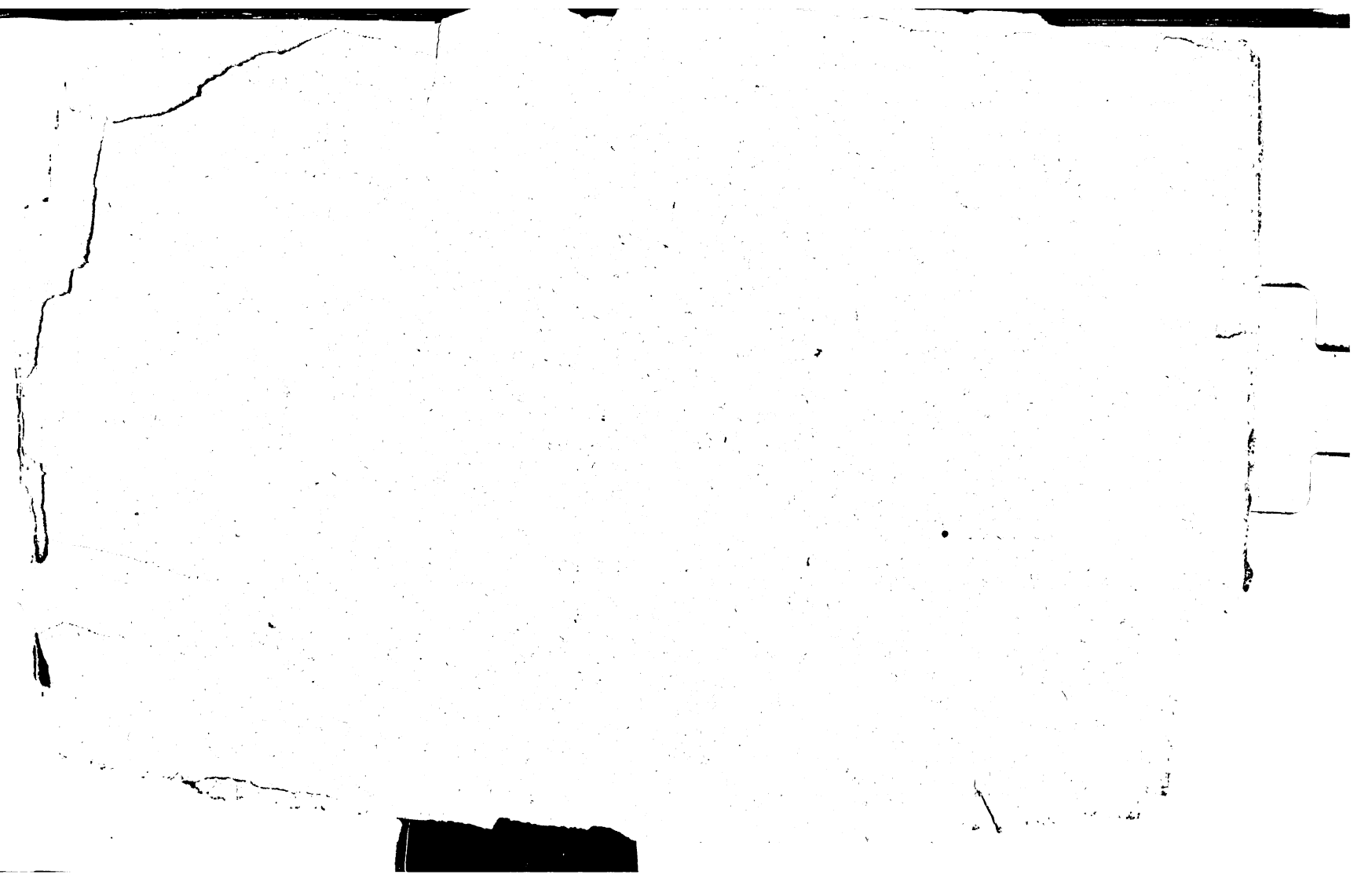
1894.

университета.

ЦѢНА 85 КОП.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА:
С.-Петербургъ, зданіе Императорскаго Университета.

КРАТКАЯ

ГРАММАТИКА

КАЗАКЪ-КИРГИЗСКАГО ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ I.

ФОНЕТИКА И ЭТИМОЛОГІЯ.

СОСТАВИЛЪ

П. М. Меліоранскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1894.

2227.28.20

HARVARD COLLEGE
JAN 14 1896
LIBRARY.

Smithsonian Institution.

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ.
С.-Петербургъ, 30 ноября 1894 г.

Деканъ Факультета *Баронъ Розенъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ печатаніе «Краткой грамматики казакъ-киргизскаго языка» нѣсколько затянулось. Поэтому я рѣшаюсь издать отдѣльно первую часть своего труда, содержащую фонетику и этимологію киргизскаго нарѣчія. Киргизскій синтаксисъ, окончательной обработкой котораго я теперь занимаюсь, будетъ напечатанъ отдѣльно. Вполнѣ сознавая извѣстную неполноту своего труда (особенно въ отдѣлахъ, посвященныхъ словообразованію), я тѣмъ не менѣе льщу себя надеждой, что онъ будетъ небезполезенъ для лицъ, желающихъ ознакомиться съ киргизскимъ нарѣчіемъ. Приношу мою искреннюю благодарность Н. Ѳ. Катанову, который самъ вызвался просматривать корректурные листы моей грамматики, и Б. Т. Саматову, студенту Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, родомъ киргизу, къ которому я неоднократно обращался за справками относительно различныхъ особенностей его родного нарѣчія.

П. Меліоранскій.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано.	Читать.
Стр. 14, 10	ӧлтӱргӧн	ӧltӱргӧн
» 37, 31	сонгӱ	соԓӈӱ
» 40, 31	ԓурӱптӱ	ԓӱрӱптӱ
» 44, 20	время	времени

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе I
Оглавленіе III
Введеніе 1

Глава I. О звукахъ киргизскаго языка и способахъ изображать ихъ посредствомъ русской транскрипціи и арабской азбуки . . . 7
§ 1. Звуки киргизскаго языка и русская транскрипція. 7
§ 2. Арабскій алфавитъ 9
§ 3. Надстрочные и подстрочные знаки, употребляющіеся въ арабской письменности 12
§ 4. Образецъ для чтенія 13

Глава II. Фонетика киргизскихъ нарѣчій. I. Фонетика гласныхъ звуковъ. 15
§ 1. Законъ сингармонизма 15
§ 2. Обратное дѣйствіе гласныхъ 19
§ 3. Выпаденіе гласныхъ 19
§ 4. Сліяніе гласныхъ въ двугласныя. 20
§ 5. О долгихъ гласныхъ 20
II. Фонетика согласныхъ звуковъ. 21
§ 6. Фонетическія отличія въ согласныхъ, замѣчаемыя при сравненіи корней киргизскихъ съ джагатайскими и османскими 21
§ 7. Переходъ согласныхъ звуковъ въ словообразовательныхъ и грамматическихъ суффиксахъ. 28
§ 8. Переходъ согласныхъ между гласными звуками. . 28
§ 9. Переходъ конечной согласной корня подъ вліяніемъ начальнаго звука суффикса. 28

Глава III. Объ имени 29
§ 1. Образованіе именъ существительныхъ отъ именныхъ корней 29
§ 2. Склоненіе именъ и образованіе множественнаго числа. 31
§ 3. Образованіе именъ прилагательныхъ отъ именныхъ корней 35
§ 4. Усиленіе прилагательныхъ 37
§ 5. Образованіе степеней сравненія 37

Глава IV. О мѣстоименіи. 37
§ 1. Личныя мѣстоименія и ихъ склоненіе 37
§ 2. Мѣстоименія притяжательныя. 39
§ 3. Мѣстоименіе возвратное. 41
§ 4. Мѣстоименія указательныя и ихъ склоненіе . . . 42
§ 5. Мѣстоименіе вопросительное 43
§ 6. Объ особомъ способѣ выражать относительное мѣстоименіе 44

Глава V. О глаголѣ 44
§ 1. Copula 44
§ 2. О глаголѣ «быть» 45
§ 3. Образованіе второобразныхъ глаголовъ 47
§ 4. Образованіе залоговъ. 48
§ 5. Спряженіе. 51
§ 6. Объ отрицательныхъ и вопросительныхъ частицахъ въ киргизскомъ языкѣ 60
§ 7. Примѣчанія къ спряженію 61
§ 8. Объ отглагольныхъ именахъ 63

Глава VI. Объ имени числительномъ (§ 1—7), нарѣчіи (§ 7—10), союзѣ (§ 11), послѣлогѣ (§ 12) и частицахъ (§ 13) 65
§ 1. Имена числит. количественныя 65
§ 2. Имена числит. порядковыя 66
§ 3. Выраженіе дробныхъ количествъ 66
§ 4. Числит. раздѣлительныя 67
§ 5. Объ оборотахъ «другъ друга, другъ другу и т. п.». 67
§ 6. Образованія, соотвѣтствующія русскимъ «двое, трое» или «вдвоемъ, втроемъ» 67
§ 7. Неразложимыя нарѣчія 67
§ 8. Нарѣчія отыменныя 68
§ 9. Суффиксъ «ша» 68
§ 10. Имена прилагательныя въ значеніи нарѣчій. . . 68
§ 11. О союзахъ 68
§ 12. О послѣлогахъ 68
§ 13. О частицахъ и междометіяхъ 69

Прибавленіе 1-е. Объ иностранныхъ словахъ въ киргизскомъ языкѣ . 69
Прибавленіе 2-е. Объ удареніи въ киргизскомъ языкѣ 72

ВВЕДЕНІЕ.

Кочевники тюркскаго племени, извѣстные у насъ подъ именемъ «киргизовъ», тогда какъ сами себя они называютъ «казàками» уже съ давняго времени поселились въ обширныхъ степяхъ нынѣшней юго-западной Сибири и Туркестана[1]). Впрочемъ «казàкъ» въ прежнее время было понятіемъ скорѣе политическимъ, чѣмъ этнографическимъ. Дѣло въ томъ, что еще въ IX, X вѣкѣ по Р. Хр. мы находимъ, какъ сообщаютъ арабскіе географы, въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ теперь казàками, турокъ Гузовъ и Кипчаковъ. Въ началѣ XIII вѣка въ этихъ странахъ поселились тюрки, пришедшіе съ востока съ Чингизъ ханомъ, а также и монголы. Среди этого разноплеменнаго населенія возникъ въ XV, XVI вѣкѣ политическій союзъ, члены котораго стали называться «казàками». Народъ же, называющій себя «киргизами» и извѣстный у насъ подъ именемъ «кара-киргизовъ», принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ тюркскихъ племенъ. О киргизахъ упо-

1) Главная масса ихъ живетъ теперь въ областяхъ Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской. О киргизахъ, живущихъ по сю сторону Урала, будетъ рѣчь ниже.

минаетъ Земархъ еще въ VI вѣкѣ по Р. Хр. Ближайшая къ намъ часть казакъ-киргизовъ приняла русское подданство еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, восточная-же часть ихъ еще почти цѣлое столѣтіе была отчасти независима, отчасти подвластна джунгарамъ, или китайцамъ или одному изъ среднеазіатскихъ ханствъ, — впрочемъ зависимость эта была больше номинальная. Число казакъ-киргизовъ въ настоящее время доходитъ до 2.400,000 человѣкъ, и они раздѣляются на три орды (джюзъ). Въ восточной части степнаго пространства, занятаго киргизами, кочуетъ на югѣ Большая Орда (Улу джюзъ), на сѣверѣ — Средняя (Орта джюзъ), между тѣмъ какъ западная часть занята Малой Ордой (Киши джюзъ). Киргизы такъ называемой Внутренней или Букеевской орды являются до нѣкоторой степени отщепенцами, утратившими чистоту своего языка и позабывшими многіе старые киргизскіе обычаи. Орда эта образовалась въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда ханъ Малой Орды Букей, по имени котораго она и названа, воспользовался бывшей тогда племенной неурядицей, чтобы исходатайствовать у Императора Павла I позволеніе переселиться со своими приверженцами за Уралъ. Къ этому времени относится появленіе киргизовъ въ Уральской области и въ губерніяхъ Астраханской и отчасти Самарской. Сынъ Букея, Джангиръ, основалъ городокъ Ханскую Ставку въ восточной части Астраханской губерніи, который до сихъ поръ служитъ центромъ этой небольшой орды, отдѣлившейся отъ главной массы киргизскаго народа.

По единогласному свидѣтельству всѣхъ изслѣдователей киргизскаго языка онъ принадлежитъ къ числу самыхъ чистыхъ и самыхъ богатыхъ тюркскихъ нарѣчій. Киргизы большіе мастера и охотники говорить складно и краснѣ. Люди, отличающіеся особеннымъ даромъ слова, импровизаторы, разсказчики и пѣвцы пользуются у нихъ немалымъ почетомъ и уваженіемъ. Народная литература киргизовъ весьма богата и разнообразна. Особенно замѣчательно то обстоятельство, что, несмотря на громадное пространство, занимаемое киргизами, языкъ ихъ даже въ наиболѣе удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ почти совершенно одинаковъ, — до такой степени, что дальнѣйшее его дробленіе на поднарѣчія едва ли возможно. Иное дѣло — языки кара киргизскій и кара калпацкій [1]), которые болѣе или менѣе значительно разнятся отъ казакъ киргизскаго. О характерѣ кара киргизскаго нарѣчія можно составить себѣ понятіе по V тому «Образцовъ народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ» г. Радлова, нарѣчіе-же кара-калпаковъ пока еще никѣмъ не изслѣдовано.

Грамотность и письменность между киргизами развита еще очень мало. Для письма киргизы употребляютъ арабскій алфавитъ, которымъ съ давняго времени пользуются ихъ учителя — татары и бухарцы. Какъ мы увидимъ ниже, арабскій алфавитъ мало пригоденъ для изображенія звуковъ, входящихъ въ составъ

1) Кара киргизы живутъ по сѣверному склону Тянь-Шана, къ юго-востоку отъ Иссыкъ куля и по рѣкѣ Чу; къ западу они доходятъ до Кокана, къ востоку до Кашгара. Каракалпаки занимаютъ дельту Аму-Дарьи, живутъ также по теченію Зарявшана и по низовьямъ Сыръ-Дарьи.

тюркскихъ нарѣчій; поэтому и киргизская рѣчь не можетъ быть достаточно точно изображена арабскими буквами. Кромѣ того киргизы учились и учатся грамотѣ у татаръ, которые внушаютъ имъ, что ихъ языкъ есть языкъ испорченный, нечистый (за норму при этомъ принимается нерѣдко даже и не татарскій, а османскій или джагатайскій[1]) языкъ) и учатъ ихъ стараться «украшать» свой «бѣдный» языкъ словами, заимствованными изъ священнаго языка арабскаго или персидскаго. Вслѣдствіе этихъ-то причинъ киргизскіе «молды» (муллы) и грамотеи начинаютъ писать уже дѣйствительно «испорченнымъ и нечистымъ» киргизскимъ языкомъ, который часто становится даже мало-понятнымъ ихъ «необразованнымъ» соплеменникамъ. Мы видимъ такимъ образомъ, что письменный киргизскій языкъ, значительно отличается отъ разговорнаго. Въ своемъ трудѣ я буду преимущественно заниматься разговорнымъ киргизскимъ языкомъ, передавая звуки киргизскаго языка не арабскими буквами, а нѣсколько дополненнымъ русскимъ алфавитомъ; но для того, чтобы эта грамматика могла служить пособіемъ также для лицъ, желающихъ научиться понимать и киргизскія письменныя произведенія, скажу нѣсколько словъ объ арабской грамотѣ и вообще буду стараться вездѣ проводить параллель между письменнымъ, такъ сказать, «джагатайско-татарско-киргизскимъ» языкомъ и живою рѣчью.

---

1) Джагатайскій языкъ есть довольно неопредѣленный терминъ; такъ называется языкъ, на которомъ написаны сочиненія разноплеменными тюрками Средней Азіи относящіяся къ XV, XVI и XVII вѣкамъ. Наиболѣе выдающіяся изъ нихъ, это сочиненія Мир Али-Шира, Бабура и Абу-ль Гази.

При составленіи предлагаемой грамматики я пользовался главнымъ образомъ слѣдующими трудами.

1) «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» г. Радлова, томы III и V.

2) «Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія Н. И. Ильминскаго», помѣщенные въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1860 и 1861 г. Тамъ находится между прочимъ небольшой, но весьма цѣнный словарь казакъ киргизскаго нарѣчія.

Кромѣ этихъ двухъ важнѣйшихъ трудовъ по киргизскому языку существуютъ еще слѣдующіе:

1) «Киргизская хрестоматія» г. Лютша, въ которой содержатся одни тексты (безъ перевода и словаря) въ русской транскрипціи. Однако транскрипція г. Лютша такъ несовершенна, что по ней нельзя себѣ составить правильнаго понятія о киргизскомъ произношеніи.

2) «Грамматика киргизскаго языка» г. Терентьева. Это трудъ недостаточно полный, изложеніе страдаетъ отсутствіемъ систематичности; кромѣ того авторъ смѣшиваетъ формы книжнаго и разговорнаго языка.

3) Образцы книжнаго киргизскаго языка, писанные арабскими буквами. Ихъ можно найти въ III томѣ «Турецкой хрестоматіи» проф. Березина, въ «Запискахъ Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» за 1870 и за 1875 годы, и кое-гдѣ еще въ другихъ періодическихъ изда-

ніяхъ Сибирскихъ и Туркестанскихъ [1]). Я счелъ удобнымъ напечатать свою грамматику двумя шрифтами: главныя правила и наиболѣе нужныя грамматическія объясненія напечатаны крупнымъ шрифтомъ, мелкимъ-же шрифтомъ напечатаны болѣе подробныя объясненія различныхъ явленій языка и разныя попутныя замѣтки, знать которыя интересно и полезно для филологовъ и для пониманія которыхъ необходима извѣстная спеціальная подготовка.

---

1) Подробныя библіографическія указанія вообще о киргизахъ и ихъ языкѣ можно почерпнуть изъ статьи г. Харузина, помѣщенной въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1891 г. № 2.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Фонетика и Этимологія.

ГЛАВА I.

О звукахъ киргизскаго языка и способахъ изображать ихъ посредствомъ русской транскрипціи и арабской азбуки.

§ 1. Въ составъ киргизскаго языка входятъ слѣдующіе звуки:

1) Гласные: a, o, y, ы, i, e (произносятся, какъ русскіе) и ä, ÿ, ö, о произношеніи которыхъ сейчасъ пойдетъ рѣчь.

a) ä — такъ я изображаю звукъ, составляющій переходъ отъ «a» къ «e». Онъ встрѣчается довольно рѣдко, напр. въ словахъ äке (отецъ), бäрі (всѣ) и т. п.

b) «ÿ» этотъ звукъ получается, если мы, приведя органы рѣчи въ положеніе потребное для произнесенія «y», сузимъ еще болѣе отверстіе, образуемое губами, и, продвинувъ языкъ къ рѣзцамъ, нѣсколько приподнимемъ его. Это — звукъ близкій къ французскому «u».

c) «ö»—этотъ звукъ получится, если мы, приведя органы рѣчи въ положеніе потребное для произнесенія «o», поступимъ такъ же, какъ выше въ пунктѣ b). Этотъ звукъ близокъ къ французскому «eu».

Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что русскія гласныя «e» и «и» имѣютъ свойство смягчать предыдущія согласныя, такъ что въ русскомъ языкѣ слоги «те, ти, ке, ки» и т. п. произносятся какъ тʼе, тʼи, кʼе, кʼи и т. под. Въ киргизскомъ языкѣ

такое произношеніе было-бы неправильнымъ; правильное произношеніе будетъ какъ-бы $т^{ъ}е$, $т^{ъ}и$, $к^{ъ}е$, $к^{ъ}и$, и т. п.

Кромѣ гласныхъ въ киргизскомъ языкѣ есть слѣдующія двугласныя: аі, ау, еі, еў, оі, öі, öў, уі, ўі, ыі, ўö, уа.

Примѣчаніе 1. Если «е» стоитъ въ началѣ слова, то иногда произносится какъ-бы съ предшествующимъ «й» вродѣ того, какъ въ русскихъ словахъ «ель, если» и пр., но обыкновенно этого не бываетъ.

Примѣчаніе 2. Передъ «о» и «ö» въ началѣ словъ нерѣдко слышатся короткія у и ў какъ бы ўо, ўö. Для упрощенія транскрипціи я этого не обозначаю.

Примѣчаніе 3. Для обозначенія долготы гласной я употребляю знакъ ¯, для обозначенія бѣглаго, короткаго произношенія ˘. Неясность произношенія нѣкоторыхъ гласныхъ, наблюдаемая особенно въ быстрой рѣчи, послужила причиною нѣкоторыхъ различій въ транскрипціяхъ даже у гг. Радлова и Ильминскаго.

2) Согласные: б, п, м, т, д, н, ж, з, ш, с, р, л, к, г, ч произносятся такъ же, какъ и въ русскомъ языкѣ; «ч» встрѣчается только у кара киргизовъ. Кромѣ того есть еще звуки, для изображенія которыхъ я употребляю начертанія l, k, ƣ, ң, j, џ. Произношеніе ихъ будетъ сейчасъ разсмотрѣно.

a) «l» есть мягкое «л», какъ оно произносится во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

b) «k» есть твердое «к», которое произносится задней частью языка и мягкимъ нёбомъ.

c) «ƣ» соотвѣтствуетъ русскому «г» въ словахъ «благо», «богатый».

d) «ң» есть носовое «н», болѣе грубое, чѣмъ французское.

e) «j» = русскому «й» напр. jok = йок. Звукъ этотъ почти не встрѣчается у казакъ киргизовъ.

f) «џ» есть звукъ, который можно было-бы изобразить черезъ «дж». Предзвучіе «д» не слѣдуетъ выговаривать слишкомъ ясно. Въ западной части степи оно даже совсѣмъ исчезаетъ.

§ 2. Для изображенія этихъ звуковъ киргизы пользуются, какъ уже выше сказано, арабской азбукой, принятой съ нѣкоторыми дополненіями и у персовъ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ буквъ [1]).

Названіе буквъ.		Отдѣльно.	Въ соединеніи съ предшеств. буквой.	Въ соединеніи съ послѣдующей.	Въ соедин. съ послѣдующей и предшеств.	ПРОИЗНОШЕНІЕ.
1	Элифъ	ا	ـا	—	—	см. ниже 1).
2	Ба	ب	ـب	بـ	ـبـ	б
2	(b) Па	پ	ـپ	پـ	ـپـ	п (персидская буква).
3	Та	ت	ـت	تـ	ـتـ	т
4	Са	ث	ـث	ثـ	ـثـ	шепелявое «с»
5	Джимъ	ج	ـج	جـ	ـجـ	ц
5	(b) Чимъ	چ	ـچ	چـ	ـچـ	ч (персидская буква).
6	Ха (a)	ح	ـح	حـ	ـحـ	х (довольно мягкое).
7	Ха (b)	خ	ـخ	خـ	ـخـ	х (очень твердое).
8	Даль	د	ـد	—	—	д
9	Дзаль	ذ	ـذ	—	—	шепелявое «з».
10	Ра	ر	ـر	—	—	р
11	За	ز	ـز	—	—	з
11	(b) Жа	ژ	ـژ	—	—	ж (персидская буква).
12	Синъ	س	ـس	سـ	ـسـ	с
13	Шинъ	ش	ـش	شـ	ـشـ	ш

1) Надо замѣтить, что въ арабской письменности всѣ буквы нѣсколько измѣняютъ свой видъ, смотря по тому, стоятъ ли онѣ совершенно отдѣльно или въ соединеніи съ предшествующей или послѣдующей буквой, или въ соединеніи и съ той, и съ другой. Киргизы пишутъ отъ правой руки къ лѣвой.

Названіе буквъ.		Отдѣльно.	Въ соединеніи съ предшеств. буквой.	Въ соединеніи съ послѣдующей.	Въ соедин. съ послѣдующей и предшеств.	ПРОИЗНОШЕНІЕ.
14	Садъ	ص	ص	ص	ص	особенно твердое «с».
15	Дадъ	ض	ض	ض	ض	особенно твердое «д» (въ ар.) или простое «з» (въ перс.).
16	То	ط	ط	ط	ط	особенно твердое «т».
17	Зо	ظ	ظ	ظ	ظ	особенно твердое «з».
18	Айнъ	ع	ع	ع	ع	эту букву трудно произнести правильно; описывать ея произношенія мы не будемъ, такъ какъ въ киргизскихъ словахъ этотъ звукъ не встрѣчается.
19	Гайнъ	غ	غ	غ	غ	ɣ
20	Фа	ف	ف	ف	ف	ф
21	Кафъ	ق	ق	ق	ق	k твердое.
22	Кефъ	ك	ك	ك	ك	к обыкновенное.
22	(b) Гефъ	ڭ	ڭ	ڭ	ڭ	г (персидская буква).
23	Лямъ	ل	ل	ل	ل	l
24	Мимъ	م	م	م	م	м
25	Нунъ	ن	ن	ن	ن	н
26	Ха (c)	ه	ه	ه	ه	х (едва слышное придыханіе).
27	Вавъ	و	و	—	—	[1]) см. ниже 3)
28	Йа	ى	ى	ى	ى	j

1) Надъ вавомъ, входящимъ въ составъ долгой гласной или двугласной, киргизы иногда ставятъ три точки, напр. ايكاۋ (екеў) صالوۋ = салў и т. п.

Займемся теперь разборомъ значенія буквъ, которыя не соотвѣтствуютъ разсмотрѣннымъ выше киргизскимъ звукамъ.

1) Элифъ ставится въ началѣ всѣхъ словъ, начинающихся на гласную; въ серединѣ и въ концѣ словъ имъ обозначаются гласные звуки «a, ä», а иногда «e» и даже «ö».

2) Буквы ث, ح, خ, ذ, ص, ض, ط, ظ, ع, ف, ه въ сущности совершенно не нужны для киргизскаго языка. Изъ нихъ въ киргизскихъ словахъ безусловно не употребляются ث, ح, ذ, ع и ف[1]); خ иногда пишется вмѣсто ق[2]); буквы-же ص, ض (выговаривается какъ «з») ط и ظ употребляются иногда въ словахъ съ твердыми гласными (a, o, y, ы), но это дѣлается далеко непослѣдовательно. Наконецъ «ه» употребляется иногда на концѣ словъ для обозначенія короткаго гласнаго, большею частію «e» или «и».

3) و употребляется для обозначенія гласныхъ o, y, ö и ÿ. Иногда также для ы или и.

4) ى употребляется не только для обозначенія j, но и для выраженія гласныхъ, главнымъ образомъ «ы» или «и», а иногда и для «e, ö, ÿ»[3]).

Очень часто гласные звуки въ письмѣ совсѣмъ не обозначаются.

Что касается до арабскихъ и персидскихъ словъ, то они пишутся «учеными» киргизами такъ-же какъ въ арабскомъ и персидскомъ языкахъ; менѣе ученые нерѣдко пишутъ ихъ совершенно неправильно, сообразуясь съ народнымъ произношеніемъ, напр. اونير вмѣсто هنر, اووادە вм. وعدە и т. п.

Для твердаго «л» отдѣльнаго начертанія въ ар. алфавитѣ не имѣется.

---

1) Иногда ف ставится вмѣсто پ

2) Твердое k иногда и произносится весьма близко къ твердому «x».

3) Въ арабскомъ языкѣ ا و и ى собственно говоря согласныя буквы; первая соотвѣтствуетъ греческому spiritus lenis, вторая англійскому w, а третья нѣмецкому j. Когда въ арабскихъ словахъ элифъ произносится какъ согласная, то надъ нимъ ставится особый знакъ, хамза. Ср. ниже § 3, 7.

Носовое «н» передается посредствомъ نك.

§ 3. Кромѣ вышеописанныхъ буквъ арабская письменность располагаетъ еще нѣсколькими надстрочными знаками, которые употребляются и киргизами, впрочемъ большею частью только при писаніи арабскихъ или персидскихъ словъ. Мы здѣсь разсмотримъ наиболѣе употребительные.

1) ـَ (фатха), будучи поставлена надъ согласной показываетъ, что эту согласную надо произнести съ «а» или съ «е». Напр. بَ = ба, قَ = ka, اَ = а и т. д.

2) ـِ (кэсра) ставится подъ согласной, и замѣняетъ большею частью «и». Напр. مِ = ми, اِ = и

3) ـُ (дамма) ставится надъ согласной и замѣняетъ обыкновенно «у» или «ў» Напр. دُ = ду, اُ = у [1]).

4) ـْ (джезма) ставится надъ согласной для показанія того, что она произносится безъ гласной.

5) ـّ (тэшдидъ) ставится надъ буквой и показываетъ ея удвоеніе, напр. ايتّى = ايتتى.

Эти пять знаковъ, вообще говоря, мало употребляются въ киргизскомъ языкѣ.

Чаще ихъ встрѣчается (особенно надъ элифомъ въ началѣ словъ)

6) ـٓ (мэдда) въ знакъ того, что элифъ не долженъ произноситься въ данномъ случаѣ, какъ «е», а или какъ «а» или какъ «ä».

7) Очень рѣдко (напр. въ сложныхъ выраженіяхъ, взятыхъ съ персидскаго языка) употребляется ـٔ (хамза), замѣняющая «і» напр. نيزهٔ آبدار neizei abdar (блестящее копье).

Въ разговорномъ языкѣ такія выраженія никогда не встрѣчаются.

---

1) Эти три знака носятъ въ татарскихъ грамматикахъ названія اوستن (ўстўн) اَسْرَه (есре) и اوترو (ётрў).

Всѣ изложенныя мною правила орѳографіи соблюдаются киргизами сообразно съ познаніями каждаго отдѣльнаго лица, а, такъ какъ грамотность между ними развита слабо, то сплошь и рядомъ въ ихъ писаніяхъ приходится наталкиваться на различныя ошибки, нерѣдко затрудняющія пониманіе. Помочь въ этомъ случаѣ можетъ только практика.

§ 4. Изъ разсмотрѣнія звуковъ киргизскаго языка и употребляемаго для ихъ выраженія арабскаго алфавита выяснилось такимъ образомъ, насколько самъ по себѣ богатый и довольно сложный арабскій алфавитъ мало пригоденъ для изображенія киргизскихъ звуковъ. Особенно въ обозначеніи гласныхъ царитъ страшная путаница и произволъ.

Для болѣе нагляднаго изображенія этого, а также въ качествѣ образца для упражненія въ чтеніи киргизскаго текста, написаннаго по арабски, помѣщаю здѣсь отрывокъ изъ одной киргизской сказки, написанной довольно правильно и довольно чистымъ киргизскимъ языкомъ[1]).

بورونغی زماندا بر بای‌ننك بالاسی بارایدی اوز قارچیغه صالار ایدی
بر کونو قارچیغه صالب جورسه الدوندا قوڭباس جاترایدی صول باسدی
اطی‌ننك ایاغی باسب کیتدی اول باس ایتدی سن نیتکان آدامسن[2])
دیدی مننك باسدی باسدونك دیدی من تری کونومده سکسن کسی‌نی
اولتورکان ایدوم آلده بولسه سیکسن کسی‌نی اولتورارمن دیدی اول جکت
آطینان توسدی داغی باسنی اورتادی اوطقه باستنك کولون جیبب الدی
بر چوبار اککا توبوب آلدی دا اوینه قایتب کلدی برقزداسی بار ایدی
اول کولنی قزداسینه بردی اوصو کولدی کسی‌کا کورساتپه دیدی قزداسی
آلدیدا کوردی قاراسا کول سیکسن تورلا نادی بو قالای کول دیب
ایسکادی دا صاندقه صالب قویدی صو قز بوڭاز بولدی بر بالا تابدی
جورطی طوی قیلب آتین اسمن غایب قویدی بالا اوچ جاسقه کیلدی

1) Турецкая хрестоматія Березина, т. III, стр. 17, 18.

2) Неправильная орѳографія арабскаго слова «آدم».

اوچ جاسنده بيى بولوب تورا بردى جيتى جاسقه كلكانده قان‌ننك آقلندای[1]) بولدى آقلى جنه صول ايلده برقان بار ايدى اوزوننك قرق قاتنى بارايدى بركونو برقاتنى‌ننك قوينونا جاتب تانك ايرتانك توروب اوتورسه بركسى بر آلطون طابافقه صالب طوغوز بالق آلب قاتغه كيلدى

Этотъ-же отрывокъ въ транскрипціи читается такъ:

Бурунҕу заманда бір бәінының[2]) баласы бар еді öз kаршыҕа[3]) салар еді[4]) бір кўнў̆ kаршыҕа салып[5]) ҷўрсö алдында kўбас ҷатыр еді сол басты[6]) атының аjаҕы басып кетті ол бас аітты сен неіткен адамсын деді менің басымды бастың[7]) деді мен тірі кўнўмдö сексен кісіні öлтўргöн едім älде болса сексен кісіні öлтўрöрмў̆н деді ол ҷігіт атынан тўстў таҕы басты öртöдў̆ otka бастың кўлўн ҷіп алды бір шубар екке тўjўп алды да ўjўнö̆ каітып келді бір kарындасы бар еді ол кўлдў̆[8]) kарындасына берді осу кўлдў кісіге körсötпö̆ деді kарындасы алды да körдў kараса кўl сексен тўрlönödў̆ бу kалаі kўl деп іскеді да сандыkka салып koіду со kыз буаз болду бір бала тапты ҷуртў тоі kылып атын ісмін ҕаіб koіду бала ўш ҷаska келді ўш ҷасында бї болуп törö берді ҷеті ҷаska келді ҷеті ҷаska келгенде каның акылындаі болду акылы ҷана сол елде бір kан бар еді аты аҕанаk деген kан еді öзўнў̆ң kырk катыны бар еді бір кўну бір катынының koінуна ҷатып таң ертең туруп отурса бір кісі бір алтын табakka салып тоҕуз балык алып канҕа келді.

---

1) آقل неправильно вмѣсто عَقْل.

2) Татарская форма.

3) Въ письменномъ языкѣ вмѣсто разговорнаго «ш» почти всегда пишется ج (какъ въ татарскомъ).

4) Форма нѣ-разговорная.

5) Въ этой формѣ въ письмéнномъ языкѣ всегда стоитъ на концѣ ب, хотя слышится «п».

6) Слышится «т», а пишется «د».

7) Idem.

8) Стоящая въ арабскомъ текстѣ форма كولنى — татарская.

ГЛАВА II.

Фонетика киргизскихъ нарѣчій.

I. Фонетика гласныхъ звуковъ.

§ 1. Законъ сингармонизма. Всѣ гласные киргизскаго языка можно раздѣлить на *твердые* (а, о, у, ы) и на *мягкіе* (ä, е, ö, ӱ, і). По основному закону киргизской фонетики[1]) во всѣхъ коренныхъ и производныхъ словахъ и во всѣхъ грамматическихъ образованіяхъ существуетъ извѣстное соотвѣтствіе между гласными звуками перваго или кореннаго слога и слѣдующихъ за нимъ слоговъ, а именно:

а) Въ одномъ и томъ же словѣ могутъ стоять или только твердые или только мягкіе гласные. Въ киргизскомъ языкѣ невозможны сочетанія вродѣ «а — е, ы — ӱ» и т. п.

Только долгое і считается какъ бы нейтральнымъ, почему и возможны формы вродѣ «ҷілды» (они собрались).

b) Кромѣ того всѣ гласные могутъ быть раздѣлены еще на «широкіе» (а, ä, е, о, ö) и «узкіе» (у, ӱ, ы, і)[2]). Какъ словообразовательные такъ и чисто грамматическіе суффиксы содержатъ либо широкіе, либо узкіе гласные, которыя при присоединеніи суффиксовъ къ корнямъ или словамъ варіируются сообразно съ коренными гласными даннаго слова.

Въ письменномъ языкѣ эта варіація гласныхъ изображается далеко не всегда, что объясняется отчасти недостаткомъ гласныхъ буквъ въ арабскомъ алфавитѣ. Есть грамотеи, которые въ угоду письменному языку коверкаютъ свое произношеніе, объявляя его «неправильнымъ», но въ рѣчи простого народа варіированіе гласныхъ въ суффиксахъ постоянно соблюдается. Такъ напр., суффиксъ, изображаемый въ письменномъ языкѣ

---

1) Въ частности мы здѣсь разумѣемъ казакъ-киргизское нарѣчіе.

2) Такъ они называются потому, что ротъ при произношеніи первыхъ открывается шире, чѣмъ при произношеніи вторыхъ.

черезъ دان или иногда دين въ разговорномъ казакъ-киргизскомъ языкѣ звучитъ то «дан», то «ден», то «дён» (въ кара-киргизскомъ даже иногда «дон»), суффиксъ نينك звучитъ то «ныӈ», то «ніӈ», то «нуӈ», то «нӱӈ» и т. д.

Чтобы правильно варіировать въ произношеніи гласные суффиксовъ, надо обратить вниманіе на слѣдующую таблицу:

1) Послѣ «а» и «ы»[1] слѣдуетъ изъ узкихъ гласныхъ только «ы»
» «ä», «е» и «і» » » » » » «і»
» «о» и «у» » » » » » «у»
» «ö» и «ӱ» » » » » » «ӱ»

2) Послѣ «а» и «ы» слѣдуетъ изъ широкихъ гласныхъ только «а»
» «ä», «е», «і» » » » » » «е»
» «о» и «у» » » » » » «а»
» «ö» и «ӱ» » » » » » «ö»

Примѣчаніе 1. Въ кара-киргизскомъ нарѣчіи послѣ «о» слѣдуетъ «о» а не «а».

Примѣчаніе 2. Въ двугласныхъ на «і» существенною частью считается *первая*. Напр. «аі» (въ отношеніи сингармонизма) равно «а», «ӱі» = «ӱ», «ыі» = «ы» и т. д. Въ двугласныхъ на «у» и «ӱ» повидимому доминируютъ послѣднія, напр., «еӱ» = «ӱ», «ау» = «у» и т. д. уа = а, ӱö = ö.

Весьма часто къ одному и тому же слову или корню присоединяется нѣсколько суффиксовъ; въ такомъ случаѣ коренная гласная безусловно вліяетъ на два непосредственно слѣдующіе за нею слога. На дальнѣйшіе слоги вліяютъ только гласныя «а», «ы», «е» и «і». Послѣ «о», «ö», «ӱ» уже въ третьемъ слогѣ могутъ являться «ы» или «і»; послѣ «у» также иногда въ третьемъ слогѣ является «ы», напр.:

1) ал + дыр + ыс + ып + ты
2) кел + тір + іс + іп + тї

---

1) Въ односложныхъ словахъ гласныя суффиксовъ сообразуются съ гласною корня, въ многосложныхъ — съ гласною *послѣдняго* слога даннаго слова.

3) кӧр + ӱс + тӱр + дїңїз

4) ур + ус + уп + тыңыз [1]).

Чтобы облегчить усвоеніе явленій сингармонизма, будутъ приведены многочисленныя парадигмы при склоненіи и спряженіи, а также будетъ систематически указываемо на варіацію гласныхъ во всѣхъ словообразовательныхъ и грамматическихъ суффиксахъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

Дѣленіе гласныхъ на «твердыя» и «мягкія» въ настоящее время лингвистами оставлено, какъ ненаучное. Взамѣнъ его принято дѣленіе звуковъ физіологическое по органамъ, служащимъ для ихъ произношенія. Самый сингармонизмъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, составляетъ весьма характерную черту такъ называемыхъ «приставочныхъ» языковъ и есть какъ бы слѣдствіе ихъ внутренняго строя. О всемъ этомъ нелишнее будетъ распространиться нѣсколько подробнѣе; для этого сначала разсмотримъ, какими органами и какъ произносятся гласные звуки:

«а» — при произношеніи его челюсти раскрыты *широко,* гортань и языкъ находятся въ индифферентномъ положеніи и предѣлами дрожащей надставной трубы можно считать *гортань* и *зубы.* Поэтому мы назовемъ этотъ звукъ *широкимъ зубо-гортаннымъ.*

«і» — при произношеніи его челюсти раскрыты *узко,* губы плотно прилегаютъ къ деснамъ и нѣсколько раздвинуты въ стороны, языкъ поднятъ къ нёбу, такъ что границами дрожащей надставной трубы будутъ задняя часть твердаго *нёба* и *зубы.* Поэтому мы и назовемъ этотъ звукъ *узкимъ зубо-нёбнымъ.*

«у» — при произношеніи этого звука челюсти раскрыты *узко,* языкъ отодвинутъ назадъ, *губы* выдвинуты впередъ и образуютъ спереди границу дрожащей надставной трубы; сзади ея границею является *гортань.* Итакъ это звукъ *узкій губо-гортанный.*

«ä» — звукъ нѣсколько болѣе широкій, чѣмъ французское «ai» въ словѣ «aigre», получается если челюсти раскрыты нѣсколько уже, чѣмъ при а, губы чуть-чуть раздвинуты въ стороны и задняя часть языка нѣсколько приподнята.

«е» — звукъ близко подходящій къ русскому «э», получается, если мы еще нѣсколько сузимъ отверстіе рта, раздвинемъ губы и приподнимемъ языкъ больше чѣмъ при «ä» [2]). Оба эти звука, какъ произносимые при довольно широкомъ отверстіи рта, мы назовемъ *широкими зубо-нёбными.*

---

1) Корни въ этихъ примѣрахъ будутъ «ал, кel, кӧр, ур», остальное — суффиксы.

2) Строго говоря въ киргизскомъ языкѣ можно различать три ступени отъ «а» къ «і», но, такъ какъ при разсмотрѣніи законовъ сингармонизма всѣ «е» окажутся въ одинаковомъ положеніи, то мы и ограничиваемся, слѣдуя г. Ильминскому, двумя, различая такимъ образомъ разницу между первымъ и вторымъ «е» въ словахъ «äке» (отецъ), «äкelді» (принесъ) и др. Г. Радловъ

«ÿ» — звукъ близкій къ нѣмецкому ü, получается, если мы, произнося сначала «у», *сузимъ* отверстіе, образуемое губами, и, продвинувъ языкъ къ рѣзцамъ, приподнимемъ его къ твердому нёбу. Границами дрожащей надставной трубы будутъ *губы* и *нёбо*, такъ что мы и назовемъ этотъ звукъ *узкимъ губо-нёбнымъ*.

Если мы, произнеся сначала «у», чуть-чуть оттянемъ губы назадъ, откроемъ ротъ нѣсколько *шире* и продвинемъ впередъ языкъ, то получится «о» нѣсколько болѣе закрытое, чѣмъ русское «о». Назовемъ его *широкимъ губо-гортаннымъ*.

Если мы, произнося «о», нѣсколько вытянемъ губы впередъ, сузимъ отверстіе рта и продвинемъ немного впередъ языкъ, нѣсколько приподнявъ его, то получимъ «ö», соотвѣтствующее французскому «eu», это будетъ звукъ *широкій губо-нёбный*.

Наконецъ, если мы, переходя отъ «у» къ «і», оттянемъ назадъ и раздвинемъ нѣсколько губы, приблизивъ ихъ къ деснамъ, языкъ же продвинемъ немного впередъ и нѣсколько приподнимемъ, то получимъ «ы»—звукъ нѣсколько болѣе близкій къ «у», чѣмъ русское «ы», который можно назвать *узкимъ зубо-гортаннымъ*.

Мы уже видѣли выше, что гласная, стоящая въ корнѣ всякаго слова, вліяетъ болѣе или менѣе на гласныя окончаній, какъ словообразовательныхъ, такъ и чисто грамматическихъ. Другими словами это значитъ, что при произношеніи какъ отдѣльныхъ словъ и корней, такъ и сложныхъ грамматическихъ формъ положеніе органовъ рѣчи, образующихъ дрожащую надставную трубу, и длина ея остаются болѣе или менѣе неизмѣнными. Гг. Бодуэнъ де Куртенэ и Радловъ придаютъ этому явленію въ тюркскихъ языкахъ значеніе ударенія въ языкахъ арійскихъ. Это есть, говорятъ они, тотъ цементъ, которымъ спаиваются независимыя прежде слова, какими несомнѣнно были напр. падежныя флексіи по отношенію къ корнямъ, въ одно нераздѣльное цѣлое (Phonetik der nördl. Trkspr. I Teil. Seite 50,51, 52).

Въ кара-киргизскомъ нарѣчіи сингармонизмъ замѣчается въ самомъ полномъ видѣ. Фонетическія явленія, обусловливаемыя имъ въ этомъ нарѣчіи, сводятся къ слѣдующимъ законамъ:

1) Въ одномъ и томъ же словѣ могутъ стоять или все гортанныя или все нёбныя гласныя, т. е. или а, ы, о, у, или ä, е, і, ö, ÿ.

2) Послѣ широкаго гортаннаго звука можетъ стоять или тотъ же самый звукъ, или узкій гортанный наиболѣе близкій къ нему по лабіальности [1]). Тоже касательно нёбныхъ гласныхъ. Слѣдовательно

Послѣ	«а»	въ	первомъ	слогѣ	слѣдуетъ	или	«а»	или	«ы»
»	«о»	»	»	»	»	»	«о»	»	«у»
»	«ä», «е»	»	»	»	»	»	«е»	»	«і»
»	«ö»	»	»	»	»	»	«ö»	»	«ÿ»

обозначаетъ разницу между «е» въ словахъ «екен, шеше» и т. д., которыя онъ пишетъ «екän, шешä» и т. д.

1) Т. е. по тому участію, которое принимаютъ въ его произношеніи губы. Такъ послѣ «а» губы меньше всего должны перемѣнить свое положеніе для «ы», послѣ «е» для «і» и т. д.

Примѣчаніе 1. Долгое «о» лишено губнаго притяженія и послѣ него слѣдуютъ «а» и «ы».

3) Послѣ узкой гортанной гласной слѣдуетъ или та же гласная, или широкое зубо-гортанное «а», послѣ узкой нёбной гласной слѣдуетъ или та же гласная или широкая нёбная, наиболѣе близкая къ ней по лабіальности. Слѣдовательно:

Послѣ	«ы»	въ	первомъ	слогѣ	слѣдуетъ	или	«ы»	или	«а»
»	«у»	»	»	»	»	»	«у»	»	«а»
»	«і»	»	»	»	»	»	«і»	»	«е»
»	«ӱ»	»	»	»	»	»	«ӱ»	»	«ӧ»

4) Изъ предыдущаго такимъ образомъ слѣдуетъ, что

послѣ	«а»,	«ы»,	«у»	непосредственно	можетъ стоять «а»
»	«о»	»	»	»	«о»
»	«ä», «е», «і»	»	»	»	«е», «і»
»	«ӧ», «ӱ»	»	»	»	«ӧ»
»	«а», «ы»	»	»	»	«ы»
»	«о», «у»	»	»	»	«у»
»	«ä», «е», «і»,	»	»	»	«і»
»	«ӧ», «ӱ»	»	»	»	«ӱ»

Примѣчаніе 2. Долгія гласныя «ō» и «ӯ» могутъ стоять послѣ всѣхъ гортанныхъ, долгія «ӧ», «ӱ» послѣ всѣхъ нёбныхъ. Въ казакъ-киргизскомъ нарѣчіи послѣ «о» не можетъ стоять «о», а только «а» или «у»; въ остальномъ — тѣ же явленія, что и въ кара-киргизскомъ.

§ 2. Обратное дѣйствіе гласныхъ. Въ обоихъ киргизскихъ нарѣчіяхъ замѣчается также кое-гдѣ явленіе противоположное сингармонизму. Въ нѣкоторыхъ *словосочетаніяхъ* гласная втораго слова не измѣняется подъ вліяніемъ конечной гласной предыдущаго слова, а наоборотъ измѣняетъ эту послѣднюю.

Измѣненія эти бываютъ трехъ родовъ: a) гортанныя гласныя превращаются въ нёбныя, b) зубныя — въ губныя, c) широкія — въ узкія.

Вотъ нѣсколько примѣровъ: бу + кӱн = бӱгӱн (сегодня); древнее ایکی اکو превращается въ казакъ-киргизскомъ въ «екеӱ», откуда «екӧ», а въ кара-киргизскомъ «ӧкӧ»; «тура-гелді» превращается въ «тӱрӧ-гелді»; со + етіп = сӧітӱп; изъ бар + і выходитъ бӓрі (все) и т. п.

§ 3. Выпаденіе гласныхъ. 1) Если одно слово оканчивается на короткую гласную, а послѣдующее начинается на гласную, то первая гласная нерѣдко выпадаетъ. Напр. Кула ат = кул' ат, бiлмеiді екен = бiлмеід' екен, kара ала ат = kар' ал' ат, ескі

ет = еск' ет и т. д. Иногда конечная короткая гласная выпадаетъ даже передъ согласной, напр., kуру дала = kур' дала.

2) Если слово начинается на «п», «т», «к» со слѣдующей узкой гласной, послѣ чего слѣдуетъ «с», «ш» или «ч» тоже съ гласной, то первая узкая гласная нерѣдко выпадаетъ. Напр., «пшak» вмѣсто «пышak», «тсӱр» вмѣсто «тӱсӱр», «ксі» вмѣсто «кісі», «тсім» вмѣсто «тісім» и т. п.[1]).

§ 4. Сліяніе гласныхъ въ двугласныя. Въ глагольныхъ формахъ а + а = аі, о + о = оі, ӧ + ӧ = ӧі, е + е = еі. Напр. бармаімын (изъ барма + амын), болбоімун (изъ болбо + омун, въ кара-кирг.), ӧлмӧімӱн (изъ ӧлмӧ + ӧмӱн), келмеімін (изъ келме + емін), сурамаі (изъ сурама + а), алмаі (изъ алма + а) и т. п. Въ глаголахъ, оканчивающихся на «ап» и «еп» (напр. шап, теп), гласныя «а» и «е» сливаются въ дѣепричастіи на «ып, іп», съ гласными этого суффикса въ «ау» и «еӱ», конечно послѣ выпаденія губной корня. Напр. тауп, шауп, теӱп (изъ табып, шабып, тебіп). Въ письменномъ языкѣ эти формы нерѣдко изображаются съ ؤ (напр. طاؤوب и т. д.).

§ 5. О долгихъ гласныхъ въ киргизскомъ языкѣ. Долгія гласныя въ киргизскомъ языкѣ слышатся нечасто; коренныхъ долгихъ повидимому и совсѣмъ нѣтъ, такъ какъ въ большинствѣ словъ съ долгими гласными послѣднія объясняются выпаденіемъ какой-нибудь согласной (преимущественно гортанной) и появившимся затѣмъ сліяніемъ, или «замѣнительнымъ» протяженіемъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: долгое «ӯ» въ словахъ «kӯ» (преслѣдовать), «ашӯ»[2]) (гнѣвъ), «тӯ» (родиться) и т. п. объясняется изъ джагатайскихъ قوغ آچيق, طوغ и т. п.

Долгое «і» въ словахъ «бī» (князь), «īн» (плечо), «бīдаі» (пшеница), «цī» (собирать) и т. п. объясняется изъ джагатайскихъ بيك, اكين, بغداى, بيغق и т. п.

---

1) Такимъ образомъ получаются слова, начинающіяся съ двухъ рядомъ стоящихъ согласныхъ (ксі, тсӱр и пр.), что вообще киргизскому языку не свойственно.

2) Насчетъ сочетанія гласныхъ а — ӯ см. § 1, примѣч. 2 на стр. 19.

Долгое «а» въ кара-киргизской формѣ дат. пад., ед. ч. отъ личныхъ мѣстоименій, «мā», «сā», «ā» явилось благодаря выпаденію гортанной изъ первоначальныхъ формъ «маӈа», «саӈа», «аӈа»; долгое «ä» въ словѣ «äке» (отецъ) произошло вѣроятно изъ «ата + ке» (ке — суффиксъ для образованія уменьшительныхъ; въ такомъ, болѣе полномъ видѣ это слово является у кара-киргизовъ). Замѣчу кстати, что въ нѣкоторыхъ словахъ вслѣдъ за выпаденіемъ гортанной произошло уже и сокращеніе долгаго гласнаго, напр., «ер» (сѣдло) изъ ايكار, «ул» изъ اوغل и т. п.

II. Фонетика согласныхъ звуковъ.

§ 6. Фонетическія отличія въ согласныхъ, замѣчаемыя при сравненіи корней киргизскихъ съ османскими и джагатайскими.

1) Османское ب (б) съ гласной, послѣ которой слѣдуетъ «н» или сагыръ-нунъ [1]), переходитъ въ джагатайскомъ и киргизскомъ языкахъ въ م (м). Напр., بيك (тысяча) въ киргизскомъ «мыӈ» بك (родимое пятно) — мең بن (я) — мен بن (садись на лошадь) — мін بونجق (раковина жемчужная) — моншак.

Примѣчаніе. Въ словахъ «маірам» (праздникъ Байрама), «мурун» (носъ) и нѣк. др. османское «б» тоже переходитъ въ «м», какъ кажется, подъ вліяніемъ слѣдующихъ плавныхъ «р» или «л».

2) Начальное османское «д» переходитъ въ киргизскомъ почти всегда въ «т». Напр., دوش въ киргизскомъ «тӱс», داغ = «тау», طور (дур) = «тур», ديله = «tile».

Начальное «д» является въ киргизскихъ словахъ крайне рѣдко; вотъ нѣсколько примѣровъ: «де» (говори), «дала» (поле, степь) и немногія другія.

3) Османско-джагатайское چ переходитъ въ казакъ-киргизскомъ въ «ш». Напр., چيق «шык», چين «шын». چيبين «шыбын»,

---

1) Т. е. ӈ = نك, которое въ османскомъ изображается посредствомъ ڭ.

نیچه «неше», ایچ «іш» и т. д. Въ кара-киргизскомъ діалектѣ ج сохраняется.

4) Османско-джагатайское ش переходитъ въ казакъ-киргизскомъ въ «с» (س). Напр., ياش = ҷас, باش = бас, كشى = кісі, بش = бес, كينكاش = кеҷес, ايشيتمك = есітпек.

Въ кара-киргизскомъ діалектѣ «ш» сохраняется.

5) Османско-джагатайское начальное س переходитъ подъ вліяніемъ слѣдующей шипящей въ «ш». Напр., ساچ (волосы) по киргизски «шаш», ساچ (разсыпать) по киргизски «шаш» и нѣк. др. Въ словахъ صيچ и صيچقان звукосочетаніе صيچ переходитъ въ киргизскомъ языкѣ въ «тыш», — тыш, тышkан.

6) Османскій начальный و со слѣдующей гласной переходитъ въ киргизскихъ діалектахъ (и въ джагатайскомъ) въ «б». Напр., وار = бар (въ джагатайскомъ بار), وارمق = бармаk, وبرمك = бермек (بيرماك) и т. п.

7) Османско-джагатайское ى со слѣдующей гласной переходитъ въ казакъ-киргизскомъ въ «ҷ». Напр., يات=ҷат, ياش= ҷас, يوق = ҷоk и т. п.; слово يوز (сто, орда) является въ казакъ-киргизскомъ языкѣ въ формѣ «ҷўз», а иногда даже «дўз» (напр. стр. 105, 13 строка снизу «Образцы» Радлова III т.). يوز (плавать) также иногда является въ формѣ «дўз».

Въ кара-киргизскомъ начальное ى со слѣдующей гласной остается [1]).

8) Гортанныя ق, ك, غ, ڭ сравнительно съ османскимъ и джагатайскимъ языками подверглись въ киргизскомъ слѣдующимъ измѣненіямъ:

---

1) Глаголъ «ҷат» является и въ казакъ-киргизскомъ языкѣ иногда въ формѣ «јат», а именно, когда онъ стоитъ послѣ гласной дѣепричастія на «а» «е», «ö». Напр., «Бір аідаkар kele-јатыр» (Драконъ приближается). Стоя послѣ причастія, на وب глаголъ «ҷат» иногда совсѣмъ отбрасываетъ ҷ. Напр., «о ксі ҷазыб-атыр» (Тотъ человѣкъ пишетъ). Равнымъ образомъ и слова «ҷер» и «ҷаk» (земля, сторона) являются иногда въ формѣ «јер», «јаk», напр., «kаіјерде» «гдѣ?» собственно «въ какой землѣ?» или «kаіјаkка» «куда?» собственно «въ какую сторону?».

a) Начальное османское ك (г) перешло въ киргизскомъ въ ك (к). Напр., «gelді = kelді, gitti = кетті» и т. п.

b) Стоящія въ корняхъ гортанныя ق, غ и ك въ современныхъ киргизскихъ нарѣчіяхъ часто исчезаютъ, особенно, если стоятъ на концѣ словъ. Можно при этомъ различать 2 случая.

α) Иногда послѣ отпаденія или выпаденія гортаннаго гласная даннаго слога протягивается. Напр. آچوق = ашӯ, بيك = бӣ, بغداى = бӣдаі, طوغ = тӯ, قوغ = кӯ, يغ = ӆӣ и т. п. Ср. § 5.

Въ кара-киргизскомъ діалектѣ гортанный звукъ кое-гдѣ сохранился, напр. «улуk» вмѣсто казакъ-киргизскаго «улу».

β) Звукосочетанія «ak» или «aƣ» (اق или اغ) переходятъ въ двугласную «ау»; эта послѣдняя въ свою очередь превращается въ каракиргизскомъ въ ō. Напр., طاغ = «тау» въ кара-киргизскомъ «тō», ياغ = «ӆау» — «jō» и т. п.

Въ османскомъ языкѣ подобныя слова сохраняютъ начертаніе съ гортанной буквой, но по Куношу произносятся просто съ долгой гласной, напр., «dā» (гора) «bā» (связь) и пр.

Примѣчаніе. На «р», «л» и «l» киргизскія слова начинаются крайне рѣдко. Въ словахъ «лаk» (козленокъ), «лаktыр» (бросать), «рӯ» (колѣно, родъ) и немногихъ другихъ слышится легкое предзвучіе «у» или «ы». Съ подобнымъ же предзвучіемъ произносятъ киргизы и заимствованныя слова на «р», «л» или «l», напр. «ырас» (правда = персидскому راست) «орус», т. е. русскій и т. д. Даже въ письменномъ языкѣ встрѣчаются указывающія на это предзвучіе начертанія: اوروغ, ايراس и т. п.

§ 7. Переходъ согласныхъ звуковъ въ словообразовательныхъ и грамматическихъ суффиксахъ. Какъ въ джагатайскомъ, такъ и въ киргизскомъ языкѣ мы найдемъ суффиксы и частицы, начинающіеся на

1) м (م), напр., ماق, ماك, ما, مى.

2) д (د), » داش, دان, در.

3) н (ن), » نينك, نى.

4) с (س), напр., سام, سانك и т. д. или ساق, ساك.

5) р (ر), » راق, راك.

6) л, l (ل), » ليق, لو, لار.

7) k, ӈ, к, г (ق, غ, ك), напр., قان, كان, غان, غه, كه и т. п.

Послѣднія три буквы (ق, غ, ك) употреблялись въ джагатайской письменности очевидно для изображенія различныхъ звуковъ, но полной правильности и послѣдовательности въ ихъ употребленіи нѣтъ. Сравнительно ясно различаются лишь ق и ك, причемъ первая буква встрѣчается повидимому лишь въ словахъ съ твердыми гласными, а вторая въ словахъ съ мягкими. Въ употребленіи же ق и غ нельзя найти никакой правильности и послѣдовательности. Въ современномъ киргизскомъ языкѣ ясно слышатся четыре гортанныхъ: «k», «ӈ», «к» и «г»; въ письменномъ киргизскомъ есть попытки изображать ихъ черезъ ق, غ, ك и ڭ.

Въ то-же время корни и слова киргизскіе могутъ оканчиваться на всѣ гласныя, двугласныя и согласныя, кромѣ б, д, ӈ, г; (на концѣ словъ всегда слышатся только п, т, k и к, но въ письменномъ языкѣ есть формы, постоянно пишущіяся напр. черезъ ب, какъ дѣепричастія قالوب, صالوب и пр.)

Въ кара-киргизскомъ діалектѣ конечное казакъ-киргизское «з» переходитъ въ с, напр. өз = өс, ауз = ос, кіргіз = кіргіс и т. п.

Итакъ при присоединеніи суффиксовъ и частицъ къ корнямъ и словамъ получается рядъ звукосочетаній, которыя въ громадномъ большинствѣ случаевъ остаются безъ измѣненія въ языкѣ джагатайскомъ, а также часто и въ письменномъ киргизскомъ, но въ живыхъ современныхъ киргизскихъ діалектахъ подвергаются различнымъ измѣненіямъ, причемъ въ противоположность языкамъ арійскимъ, большею частью, *начальная* согласная суффикса измѣняется подъ вліяніемъ *предшествующей* коренной согласной.

1) «м» въ казакъ-киргизскомъ діалектѣ *остается безъ перемѣны* послѣ всѣхъ гласныхъ, двугласныхъ и согласныхъ р, л, l.

Примѣры: бар-ма, kал-ма, кӳl-мӧк, koi-mak, тӯ-mak и пр.

Послѣ п, т, ш, с, k и к переходитъ въ «п». Послѣ м, н, з, ң переходитъ въ «б».

Примѣры: кап-па (изъ кап + ма) кет-пек (изъ кет + мек) тыныш-па (изъ тыныш + ма) бас-па (изъ бас + ма) сок-па (изъ сок + ма); ем-бе, нан-ба, ҷаз-ба и т. п. (изъ ем + ме, нан + ма, ҷаз + ма и т. п.).

2) «д» остается безъ измѣненія послѣ всѣхъ гласныхъ и двугласныхъ, а изъ согласныхъ лишь послѣ з, р, л, l.

Примѣры: ҷаз-дым, ҷер-де, jол-дош, kel-дім.

Примѣчаніе 1. «д» въ суффиксѣ «даш» измѣняется въ «л» послѣ гласныхъ, двугласныхъ и «р» напр. сырлас, сулас (исключеніе составляетъ kурдас). Подобнымъ переходомъ объясняются и собств. имена Акперli = حق بيردى или Есемберли = ايسان بيردى (Ильминскій, Зап. Каз. Унив. 1860, III, стр. 116).

Примѣчаніе 2. Въ понудительномъ залогѣ отъ глаголовъ тол, kel и öl (толтур — наполнить, kелtір — принести и öltӱр — убить) «д» суффикса перешло въ «т» послѣ «l» и «л».

Послѣ «п, т, ш, с, k, к» «д» переходитъ въ «т».

Примѣры: kап-та ҷат-тым, kылыш-тан, кес-тір, бас-тым, тік-тім и т. д.

Послѣ «м» и «н» въ глагольныхъ формахъ «д» остается безъ перемѣны, напр. ем-дім (я сосалъ), kон-дур (пусти ночевать), тогда какъ въ склоненіи оно переходитъ въ исходномъ падежѣ, хоть и не всегда, въ н (кӱjӧӱмнӧн 326,6, сӱрӧтӱlгӧннӧн 323,21)[1]) или (въ исходномъ падежѣ именъ, снабженныхъ притяжат. аффиксомъ 3-яго лица) совсѣмъ исчезаетъ. Въ мѣстномъ и сравнительномъ падежахъ «д» послѣ «н» удерживается.

1) При такомъ цитированіи я всегда разумѣю «Образцы» г. Радлова III томъ, причемъ число до запятой указываетъ на страницу, а число послѣ запятой на строчку, такъ что 23,14 значитъ «страница 23, строчка 14-ая» и т. п.

Послѣ «ң» «д» исходнаго падежа (на دين دان) обыкновенно переходитъ въ «н», а «д» мѣстнаго и сравнительнаго остается.

Примѣры: атыңнан (съ твоей лошади), kурсаӈыңда (въ твоемъ животѣ).

3) «н» остается безъ измѣненія лишь послѣ короткихъ гласныхъ и иногда послѣ мягкихъ двугласныхъ. Послѣ долгихъ гласныхъ и двугласныхъ оно переходитъ въ «д».

Примѣры: бірäў-дў, ўі-дўң, маі-дың, тау-дўң, таі-ды, кўjöў-дўң.

Послѣ согласныхъ «п, т, ш, с, k, к» «н» переходитъ въ т.

Примѣры: kап-тың, kат-тың, kулаш-тың, ҷолдас-тың, буідаk-ты, кік-ті и п. т. вм. kап-+-ның, ҷолдас-+-ның, буідаk-+-ны и т. д.

Послѣ согласныхъ з, р, л, l «н» переходитъ въ «д».

Примѣры öгўз-дўң, кемпір-дің, köl-дўң, ул-ду и т. п. Послѣ «м», и «ң» «н» суффикса родительнаго падежа остается, тогда какъ «н» винительнаго переходитъ въ «д».

Примѣры: кім-нің, кім-ді, басың-ның, басың-ды, басым-ның, басым-ды.

Наконецъ «н» род. пад. иногда совершенно исчезаетъ послѣ конечнаго «н» корня, напр. kаның, табаның, келінің, ҷаның и т. п.; (изъ kан-+-ның, табан-+-ның и т. п.) «н» винительнаго пад. переходитъ въ этихъ словахъ въ «д».

4) Едва ли не единственнымъ суффиксомъ на ر является окончаніе сравнительной степени на راق и راك. Эта форма нечаста въ киргизскомъ языкѣ, но все-же замѣтимъ, что если это окончаніе присоединяется къ прилагательнымъ, которыя оканчиваются на «н», то вставляется еще «д». Напр. ҷамандраk = ҷаман-д-раk (хуже).

5) «л» и «l» остаются безъ перемѣны послѣ гласныхъ и послѣ двугласныхъ, кромѣ аі и оі, когда возможенъ переходъ «л» въ «д»; напр. баіда изъ баі-+-ла, коі-ду изъ коілу и нѣк. др.

Послѣ «р» л и l чаще остаются безъ перемѣны, но иногда переходятъ въ д. Напр. зор-дуk (299,16), ҷар-дыk (22,9 снизу).

Послѣ согласныхъ «п, т, ш, с, k, к» «л» и «l» переходятъ въ «т».

Примѣры: ҷігіт-тер, кап-тар, бас-ты (имѣющій голову) тастаk (мѣсто, изобилующее камнями) боk-та (изъ боk+ла) и т. д.

Послѣ «м, н, з, л, l, ң» «л» и «l» переходятъ въ «д».

Примѣры: кан-дар, із-де, мал-ды, тың-да (въ осм. دكله = dінle изъ діңle) kум-дak (песчаное мѣсто 18,7)[1]).

Примѣчаніе. Равнымъ образомъ если «л» (или «l») встрѣтится и въ корпусѣ слова въ сочетаніи, нетерпимомъ для киргизскаго произношенія, оно измѣняется. Напр. изъ آرسلان выходитъ арыстан и т. п.

6) Что касается наконецъ гортанныхъ, то замѣтимъ прежде всего, что въ словахъ съ гортанными (твердыми) гласными (т, е, а, о, ы, у) суффиксы могутъ начинаться лишь съ k или ғ; въ словахъ съ нёбными (мягкими) гласными (і, е, ä, ö, ӱ) лишь съ к или г. Затѣмъ k и к стоятъ послѣ всѣхъ согласныхъ, кромѣ м, н, з, р, л, l[2]) и ң; «ғ» и «г» послѣ сейчасъ перечисленныхъ согласныхъ а также послѣ всѣхъ гласныхъ и двугласныхъ.

Примѣры. 1) На суффиксъ, въ письменности изображаемый черезъ قان, غان, كان, گان.

kорk-кан, бол-ған, ҷет-кен, кӧр-гӧн, koі-ған, де-ген и п. т.

2) قه, غه, كه, گه ҷурт-ka, кан-ға, кыз-ға, ҷылкы-ға, koі-ға, äке-ге, ҷем-ге, кӧl-гӧ, біз-ге.

7) Начальное «с» суффикса условнаго времени послѣ конечнаго «ш» корня переходитъ иногда въ «ш»: ішшем изъ іш-сем.

---

1) Начальный звукъ суффиксовъ въ этихъ примѣрахъ изображается въ письменномъ языкѣ черезъ ل (л, l).

2) Гдѣ к, тамъ ужь непремѣнно будетъ l, гдѣ k тамъ л; въ другихъ случаяхъ возможны оба л. Въ нѣкоторыхъ словахъ твердаго состава «л» произносится почти какъ l, а именно когда передъ нимъ стоятъ аі, оі или уі или послѣ него «ж» или «ш».

§ 8. Переходъ согласныхъ между гласными звуками. 1) «п», оказываясь между двумя гласными, переходитъ въ «б» напр. кап (ящикъ), кабым (мой ящикъ), салып (кладя), салыб-едім (я положилъ), ҷулуп (вырывая), ҷулуб-едім я вырвалъ и т. п.

2) к и к, оказываясь между двумя гласными переходятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ ҕ и г. Напр. ҷапрак (листъ), ҷапраҕым (мой листъ), ҷүрөк (сердце), ҷүрөгүм (мое сердце) күн (день) бүгүн сегодня, ак (бѣлый) аҕар = бѣлѣть (изъ ак-+-ар).

§ 9. Переходъ конечной согласной подъ вліяніемъ начальнаго звука суффикса. Это — явленіе вообще говоря очень рѣдкое. Однако 1) «з» и «с» иногда ассимилируются со слѣдующей шипящей напр. ҷашшы = ҷаз -+- шы, кыссын (ты — дѣвушка) изъ кыз -+- сын и т. п. 2) «н» передъ гортанными переходитъ въ ң напр. казаңкаб (Зап. Каз. Унив. 1860, III, 115), еңгіз (впустить, корень «ен») міңгіз посадить на лошадь корень «мін», отуңҕа (дат. пад. отъ отун) 3) «н» передъ «б» въ разговорномъ языкѣ иногда переходитъ въ м; напр. амамба, вмѣсто аманба (какъ здоровье?)

4) Въ кара-киргизскомъ языкѣ «ч» передъ «к, к, т» бо́льшею частію переходитъ въ «ш».

Примѣчаніе 1. Кромѣ этихъ явленій въ киргизскомъ языкѣ наблюдаются еще отдѣльные случаи уклоненій сравнительно съ джагатайскимъ языкомъ, напр. въ нѣкоторыхъ глагольныхъ формахъ; но такъ какъ они носятъ слишкомъ частный характеръ, то я для удобства упомяну о нихъ въ главахъ, посвященныхъ отдѣльнымъ частямъ рѣчи.

Примѣчаніе 2. Въ связной рѣчи начальные звуки самостоятельныхъ словъ подпадаютъ нерѣдко подъ вліяніе конечныхъ звуковъ предшествующихъ, напр. «шал» значитъ «плетеный», «кора»—«закутъ»; плетеный закутъ будетъ шал кора, а выговаривается шал-ҕора. Такъ-же выговариваются ҷеті ҕара вм. ҷеті кара, ак пала вм. ак бала и т. п.

ГЛАВА III.

Объ имени.

Частей рѣчи въ киргизскомъ языкѣ можно различать восемь: имя, мѣстоименіе, глаголъ, имя числительное, нарѣчіе, союзъ, послѣлогъ и частица.

§ 1. Имена *существительныя* бываютъ коренныя и производныя. Мы перечислимъ здѣсь наиболѣе употребительные суффиксы, которые служатъ для производства именъ отъ именныхъ же корней [1]).

1) لیك, لیق (лык, лук, лік, лӱк) употребляются для производства а) отвлеченныхъ существительныхъ, напр. баі — богатый, баілык — богатство; ҷаман — дурной, ҷамандык — зло (изъ ҷаман + лык), ер — мужъ, ерлік — мужество; b) количественныхъ существительныхъ, напр. кӱн — день, кӱндӱк (изъкӱн + лӱк) время втеченіе одного дня, көілөк — рубашка (бір) көілөктӱк (бөз) количество матеріи, *нужное для рубашки* и п. т. с) именъ тѣхъ вещей, которыя одѣваются или накладываются на предметъ, выражаемый кореннымъ словомъ, напр. ауздӱк изъ ауз ротъ + лык, мурундӱк изъ мурун (носъ) + лук.

2) шы, шу, ші, шӱ (въ кара кирг. чы, چی) употребляется для образованія названій людей, профессіонально занимающихся предметомъ, выражаемымъ кореннымъ словомъ, или стоящихъ съ этимъ предметомъ вообще въ постоянныхъ и близкихъ сношеніяхъ.

Напр. коі (овца), коішӱ (овчаръ), тӱӧ (верблюдъ), тӱӧшӱ (верблюдовожатый), базар (базаръ), базаршы (купецъ).

3) داش (дас, дес, дӧс въ казакъ-киргиз.) употребляется для производства существительныхъ, означающихъ товарища по тому предмету, который выражается кореннымъ словомъ. Напр. ҷолдас (спутникъ) теңдеш, («ровня» кара-кирг.) Карын-

---

1) Объ именахъ производныхъ отъ глагольныхъ корней и формъ будетъ рѣчь въ главѣ о глаголѣ.

дас младшая сестра (первоначально вообще «единоутробная» родня отъ карын—утроба).

4) Чисто киргизскимъ образованіемъ является суффиксъ «нікі» или «дікі», служащій для образованія названія дома или семейства того лица, къ имени котораго онъ прибавляется; онъ присоединяется только къ названіямъ лицъ и не измѣняется. Напр. аҕамнікі (домъ, семейство моего старшаго брата) кемпірдікі (жилье старухи), кандікі (дворецъ хана)[1]).

По всей вѣроятности этотъ суффиксъ есть не что иное, какъ окончаніе родительнаго падежа съ суффиксомъ относительнаго прилагательнаго кі. Ниже въ главѣ о мѣстоименіи мы познакомимся съ формами менікі, біздікі, сенікі и т. д. которыя несомнѣнно произошли изъ мевіҥ-кі, біздіҥ-кі и имѣютъ значеніе самостоятельныхъ притяжательныхъ мѣстоименій вродѣ le mien, der meinige и т. п.

По аналогіи съ біздікі образованы были и формы кемпірдікі, кандікі и т. д.

Суффиксъ совершенно аналогичный по образованію и по значенію встрѣчается и въ монгольскомъ языкѣ.

5) Для образованія уменьшительныхъ употребляются чаще всего слѣдующіе суффиксы: a) шак (чак) шек, шӧк, напр. кеіншек (невѣсточка), кулуншак (жеребеночекъ) и т. п., b) шы, ші, (чы) напр. ҷеҥгеші (душечка), c) ке, неподчиняющееся закону сингармонизма, можетъ присоединяться только къ именамъ лицъ напр. аҕаке (братецъ), шешеке (матушка), Козуке (такъ часто называетъ пѣвецъ своего героя въ поэмѣ о Козу Көрпӧшъ), d) каі напр. ботакаі (верблюженочекъ), e) къ нѣкоторымъ именамъ, оканчивающимся на гласную, прибавляется для образованія уменьшительныхъ звукъ «і», напр. атаі (батюшка), енеі (матушка), ҷеҥгеі (кумушка) и т. п. отъ «ата, ене, ҷеҥге» f) сӱмак, сымак, сімек, сӱмӧк напр. куссӱмак (птичка), көлсӱмӧк (озерко), атсымак (лошадка[2]).

---

1) О склоненіи такихъ образованій см. «О мѣстоименіи» склоненіе слова «басы». Въ устахъ народа такимъ образомъ эта форма пріурочилась какъ-бы къ существительнымъ, снабженнымъ мѣстоименнымъ аффиксомъ 3-яго лица.

2) Попадаются и нѣкоторыя другія образованія, напр. на дак, ҕана, кене орамалдак (платочекъ), кызҕана (дочурка); обыкновенно послѣдній суффиксъ употребляется при именахъ прилагательныхъ.

§ 2. Въ киргизскомъ языкѣ 2 числа (единственное и множественное) и 7 падежей. О значеніи и способѣ употребленія ихъ будетъ подробно сказано въ синтаксисѣ. Здѣсь пока мы ограничимся переводомъ. Въ письменномъ языкѣ окончанія падежей имѣютъ обыкновенно слѣдующую форму:

1) родительнаго نينك, ننك, دينك دنك
2) дательнаго قا, قه, غا, غه, كا, كه
4) винительнаго دى, نى
4) исходнаго دان, دين, دن
5) мѣстнаго دا, ده
7) сравнительнаго داى

Въ разговорномъ языкѣ падежныя окончанія варіируются смотря по составу слова гораздо разнообразнѣе. Всего ближе къ письменному языку будетъ склоненіе именъ на «а» и «ы», напр. ҷылкы («лошади» имя собират.).

Единственное число.

Именит.	ҷылкы	лошади
Родит.	ҷылкының	лошадей
Дательный	ҷылкыҕа	лошадямъ
Винит.	ҷылкыны	лошадей
Исходный	ҷылкыдан	изъ лошадей, отъ лошадей
Мѣстный	ҷылкыда	въ лошадяхъ, среди лошадей
Сравнит.	ҷылкыдаі	(величиною) съ лошадей, какъ лошади.

По этому образцу склоняются всѣ слова на «а» или на «ы», напр. ата (отецъ) бала (дитя) «дала» (поле) ҷаксы (хорошій) и проч.

Единственное число.

Именительный	біе (кобыла)	аjӯ (медвѣдь)	тӯӧ (верблюдъ)
Родительный	біенің	аjӯдӯң	тӯӧнӯң
Дательный	біеге	аjӯҕа	тӯӧгӧ
Винительный	біені	аjӯдӯ	тӯӧнӯ
Исходный	біеден	аjӯдан	тӯӧдӧн

Мѣстный	біеде	ajӯда	тӯӧдӧ
Сравнительный	біедеі	ajӯдаі	тӯӧдӧі

По образцу «біе» склоняются всѣ слова на «е» и «і», напр. іе (хозяинъ) тірі (живой) и т. д.

По образцу ajӯ склоняются всѣ слова на у, напр. ашӯ (гнѣвъ), kуру (сухой) рӯ (родъ) и т. д.

По образцу «тӯӧ» склоняются всѣ слова на «ӧ» и на «ӯ», напр. тӧрӧ (судья) тӧбӧ (холмъ) ӯкӯ (филинъ) и т. д.

Единственное число.

Именит.	баі (хозяинъ)	koі (овца)	ӯі (домъ)
Родит.	баідың	koідуң	ӯідӯң
Дательный	баіӈа	koіӈа	ӯігӧ
Винит.	баіды	koіду	ӯідӯ
Исходный	баідан	koідан	ӯідӧн
Мѣстный	баіда	koіда	ӯідӧ
Сравнит.	баідаі	koідаі	ӯідӧі

По этимъ образцамъ склоняются слова, оканчивающіяся на двугласныя, напр. таі (жеребенокъ) маі (жиръ) тоӈаі (лѣсъ) тау (гора) оі (дума), кӯjӧӯ (женихъ, зять) и т. д.

Единственное число.

Именит.	бас (голова)	булут (туча)	ɥігіт (юноша)	шӧп (трава)
Родит.	бастың	булуттуң	ɥігіттің	шӧптӯң
Дательный	баскa	булутка	ɥігітке	шӧпкӧ
Винит.	басты	булутту	ɥігітті	шӧптӯ
Исходный	бастан	булуттан	ɥігіттен	шӧптӧн
Мѣстный	баста	булутта	ɥігітте	шӧптӧ
Сравнит.	бастаі	булуттаі	ɥігіттеі	шӧптӧі

По образцу «бас» склоняются всѣ слова на «с, п, т, k, ш» при гласныхъ «а» или «ы».

По образцу «булут» склоняются всѣ слова на «с, п, т, k, ш» при гласныхъ «о, у».

По образцу «ҷігіт» склоняются всѣ слова на «с, п, т, к, ш» при гласныхъ «і, е, (ӓ)».

По образцу «шӧп» склоняются всѣ слова на «с, п, т, к, ш» при гласныхъ «ӧ, ӱ».

Единственное число.

Именит.	кул (рабъ)	кӧl (озеро)	кан (ханъ)	кӱн (день)
Родит.	кулдуң	кӧlдӱң	каның	кӱнӱң
Дательный	кулӈа	кӧlгӧ	каӈа	кӱнгӧ
Винит.	кулду	кӧlдӱ	канды	кӱндӱ
Исходный	кулдан	кӧlдӧн	каннан	кӱннӧн
Мѣстный	кулда	кӧlдӧ	канда	кӱндӧ
Сравнит.	кулдаі	кӧlдӧі	кандаі	кӱндӧі

По образцу «кул» склоняются всѣ слова на «л, р, з, ң» при гласныхъ «о, у».

По образцу «кӧl» склоняются всѣ слова на «l, р, з, ң», при гласныхъ «ӧ, ӱ».

Для словъ на «н», я думаю, достаточно двухъ приведенныхъ примѣровъ, хотя конечно при гласныхъ «о» и «у» или «е» и «і» гласныя падежныхъ окончаній будутъ варіироваться, какъ показано выше на примѣрахъ «булут» и «ҷігіт».

Множественное число оканчивается на لار, لر, دار. Въ разговорномъ языкѣ начальное «л» (или «l») переходитъ не только въ «д» но иногда и въ «т» (см. стр. 27-ую Фонетики).

Множественное число.

Именит.	бастар (головы)	төрӧlӧр (судьи)
Родит.	бастардың	төрӧlӧрдӱң
Дательный	бастарӈа	төрӧlӧргӧ
Винит.	бастарды	төрӧlӧрдӱ
Исходный	бастардан	төрӧlӧрдӧн
Мѣстный	бастарда	төрӧlӧрдӧ
Сравнит.	бастардаі	төрӧlӧрдӧі

Множественное число.

Именит.	кандар (ханы)	бīler (беки)
Родит.	кандардың	бīlердің
Дательный	кандарҕа	бīlерге
Винит.	кандарды	бīlерді
Исходный	кандардан	бīlерден
Мѣстный	кандарда	бīlерде
Сравнит.	кандардаі	бīlердеі

По этимъ образцамъ нетрудно уже будетъ научиться склонять вообще имена во множественномъ числѣ. Затѣмъ по образцу «бастар» склоняются (въ единственномъ числѣ) всѣ слова на «л, р, з, ң» при гласныхъ «а, ы» а по образцу «бīler» всѣ слова на «l, р, з, ң» при гласныхъ «ä, е, і».

Въ заключеніе приведу нѣсколько парадигмъ, написанныхъ арабскими буквами (ата, көр, кап, бīler).

	Единственное число.			*Множ. число.*
Именит.	آتا (отецъ)	كور (могила)	قاپ (мѣшокъ)	بي‌لار (беки)
Родит.	آتا نينك	كوردنك	قاپدنك	بي‌لاردنك
Дательный	آتا غه	كوركه	قاپغه	بي‌لاركه
Винит.	آتا نى	كوردى	قاپدى	بي‌لاردى
Исходный	آتا دان	كوردان (دين)	قاپدان	بي‌لاردين
Мѣстный	آتا ده	كورده	قاپده	بي‌لارده
Сравнит.	آتا داى	كورداى	قاپداى	بي‌لارداى

Примѣчаніе 1. Въ кара киргизскомъ языкѣ род. пад. оканчивается на «н» а не на «ң».

Примѣчаніе 2. Окончаніе сравнительнаго падежа принимаетъ иногда наращеніе «н» (ن). Отъ именъ во множественномъ числѣ сравнительный падежъ малоупотребителенъ.

Примѣчаніе 3. Для выраженія множественнаго числа киргизы нерѣдко (особенно въ разговорѣ) ставятъ одно и то же имя два раза подрядъ, перемѣнивъ во второмъ словѣ начальный звукъ на м, напр. тӱӧ-мӱӧ, ԛылкы-мылкы и т. п.

Иногда съ тою-же цѣлью къ имени присоединяется другое слово (какъ-бы искаженное первое), не имѣющее самостоятельнаго значенія. Напр. сыір-сыбыр (коровы) тўӧ-теге (верблюды) и т. п. Иногда-же рядомъ ставятся два слова, изъ которыхъ второе имѣетъ (или имѣло) самостоятельное значеніе. Напр. балашаӈа (дѣти; бала = ребенокъ, шаӈа = вороненокъ), kыз-kырkын (дѣвушки; kыз = дѣвушка, kырkын = невольница) бузау-торпаk (телята) [1]). Нерѣдко такіе обороты соотвѣтствуютъ русскому «и т. п.».

§ 3. Имена *прилагательныя*, которыя въ кирг. языкѣ формально не отличаются отъ существительныхъ [2]), бываютъ также коренныя и производныя, образующіяся посредствомъ разныхъ суффиксовъ. О прилагательныхъ, образующихся отъ глагольныхъ формъ и корней, будетъ рѣчь въ главѣ о глаголѣ.

1) То-же самое لیك, لیق, которое служитъ для образованія извѣстнаго рода существительныхъ, но только безъ послѣдней гортанной, служитъ и для образованія относительныхъ прилагательныхъ. Напр. атты изъ ат + лы (верховой), koiлў (имѣющій овецъ), татты изъ тат + лы (вкусный), кўмўстў изъ кўмўс + lў (серебряный) и т. д.

Въ кара-киргизскомъ нарѣчіи конечной гласной этого суффикса является долгое ӯ или ӱ напр. баштӯ (имѣющій голову), саптӯ (съ рукоятью), буттӯ и пр.

2) сыз (суз, сӱз, сіз, въ письм. سیز) будучи присоединено къ существительному, образуетъ прилагательное, могущее служить признакомъ предмета, лишеннаго того, что обозначается кореннымъ существительнымъ. Напр. кӧзсӱз (безглазый), улсӱз (неимѣющій сына), тilсіз (лишенный языка), kулаксыз (безухій) и т. п.

---

1) По замѣчанію Н. Ѳ. Катанова, «чаӈа» по урянхайски значитъ «медвѣженокъ», а по хамійски «ребенокъ»; по сагайски торбаk (= торпаk) знач. «теленокъ по 2-му году».

2) Склоняются они такъ-же, какъ существительныя.

3) Если къ имени прибавить суффиксъ шыл (шул, шіl, шӱl), то получится прилагательное, выражающее наклонность къ тому, что обозначается кореннымъ именемъ.

Напр. уікушӱл (сонливый), кіршіl (легко грязнящійся). Тѣмъ же свойствомъ обладаютъ и суффиксы шаң (шең, шӧң) и сак, сек. Послѣдній суффиксъ встрѣчается рѣдко.

4) Суффиксъ дак (так, дек, тек) также употребляется для образованія прилагательныхъ, напр. буідак (холостой), тентек (глупый, наглый) и т. п.

5) Для образованія относительныхъ прилагательныхъ употребляется еще суффиксъ, имѣющій въ письменномъ джагатайскомъ и киргизскомъ языкѣ начертанія ڤ, غو, غی, کی, که. Этотъ суффиксъ присоединяется не только къ корнямъ, но и къ нѣкоторымъ грамматическимъ формамъ.

Напр. бурунҕу (прежній), алдыңҕы (находящійся передъ тобою) изъ алдың=твой передъ и ҕы, колумдаҕы (находящійся въ моей рукѣ) изъ колумда (въ моей рукѣ) и غی.

6) Наконецъ для образованія прилагательныхъ, уменьшительныхъ употребляются слѣдующіе суффиксы: а) лау напр. сарылау (желтоватый), ӱlкöндöӱ (большенькій) и т. п.; б) «ша, ше» особенно при прилагательныхъ, означающихъ цвѣта, напр. акша бѣловатый; ҷіренше рыженькій, с) рак и рек служитъ также къ ослабленію понятія напр. кешрек — довольно поздно; однако «бегрек» значитъ «весьма»; d) ҕана, кене (иногда съ опущеніемъ конечной гласной) напр. кішкене, азҕана и т. п. (изъ кіші + кене и аз + ҕана). Нерѣдко прибавляется еще «таі» или «даі» напр. кішкентаі, иногда же «лау» или «леу» напр. кішкенелеу, акшылдау и т. п. Гораздо рѣже, но всетаки бываетъ, что прибавляется еще разъ какой нибудь суффиксъ, такъ что получаются формы вродѣ «кішкентаіҕана» [1]).

1) Кромѣ этихъ суффиксовъ встрѣчается еще нѣсколько другихъ; но они рѣдки и часто употребляются исключительно при какомъ нибудь одномъ прилагательномъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ «кызҕылт» (красноватый), отъ «кызыл» «актыл» (бѣловатый) отъ ак (33,3), сарҕылт (желтоватый) (Ильм. 122) акшыл (бѣловатый Ильм. 122).

7) Образованія на «нікі», «дікі» (см. стр. 30) употребляются и въ значеніи прилагательныхъ притяжательныхъ, напр. аҕамнікі = братнинъ.

§ 4. Для усиленія (особенно прилагательныхъ, означающихъ цвѣта), поступаютъ такимъ образомъ: передъ даннымъ прилагательнымъ ставятъ одинъ слогъ, котораго первые два звука тождественны съ первыми двумя звуками прилагательнаго, а послѣдній согласный звукъ непремѣнно одинъ изъ губныхъ п, б или м. Напр. кап-кара, сап-сары, кып-кызыл, қап қаксы, дум-дурус и т. п.

Примѣчаніе. Единственное двухбуквенное прилагательное ак усиливается въ апак. Персидское «рас» (правильный, вѣрно) усиливается въ ып-рас, чѣмъ между прочимъ подтверждается присутствіе передъ «р» предзвучія «ы», о которомъ была рѣчь на стр. 23.

§ 5. Формы сравнительной степени на راق, راك (рак, рек) и превосходной съ اينك (ең) нечасты въ киргизскомъ языкѣ[1]). О томъ какъ выражается сравнительная и превосходная степень, будетъ подробно сказано въ синтаксисѣ.

ГЛАВА IV.

О мѣстоименіи.

Въ киргизскомъ языкѣ есть мѣстоименія личныя, притяжательныя, возвратное, указательныя и вопросительныя.

§ 1. Личныя мѣстоименія: я (мен), ты (сен), онъ (она) = о, ол, мы (біз), вы (сіз), они, онѣ (олар) (см. § 4).

Склоняются они слѣдующимъ образомъ:

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Именит.	мен	біз
Родит.	менің или менім (кара-кирг: менін)	біздің и бізің (каракирг. біздін).

1) Напр. «Образцы» III стр. 268 «Ең сонгў тапкан ўш баласы біз екеміз» «Мы трое *самыя послѣднія* дѣти, родившіяся у нея».

Дательн.	маңан (карак: маңа и мā)	бізге
Винит.	мені	бізді
Исходный	менен	бізден
Мѣстный	менде	бізде
Сравнит.	мендеі	біздеі

То-же арабскими буквами.

Именит.	مین ,من	بیز ,بز
Родит.	مینینك ,منم	بیزنك и بیزدنك
Дательн.	ماغان (منکا)[1]	بیزکا и بیزکه
Винит.	منی	(بیزنی) بیزدی
Исходный	(میندین) مینان	(بیزدین) بیزدان
Мѣстный	میندە	بیزدە
Сравнит.	مینداى	بیزداى

	Единств. число.	*Множеств. число.*
Именит.	ол	олар
Родит.	онуң (карак. онун)	склоняется
Дательн.	оңан (карак. ā)[2]	совершенно
Винит.	ону	какъ
Исходный	онан (ондан)	«бастар»
Мѣстный	онда	
Сравнит.	ондаі	

То-же арабскими буквами.

Именит.	اول	اولار اولر
Родит.	(آننك) اوننك	и т. д.
Дательн.	اوغان	
Винит.	(آنی) اونی	
Исходный	(اوندان) اونان	
Мѣстный	(آندە) اوندە	
Сравнит.	اونداى	

---

1) منکا, سنکا собств. татарскія формы, но часто встрѣчаются въ письменности.

2) Иногда, хотя рѣдко, употребляется форма онаңан.

«Сен», «сіз» склоняются совершенно какъ «мен» и «біз». Отъ «мен» и «сен» могутъ образовываться правильныя формы множественнаго числа напр. мендер, сендер; въ свою очередь отъ біз и сіз тоже можно образовать множественное «сіздер, біздер».

Примѣчаніе. Употребленіе «вы» вмѣсто «ты» изъ вѣжливости не особенно часто у киргизовъ; чаще они употребляютъ «мы», говоря о себѣ одномъ, для выраженія почтенія собесѣднику.

§ 2. Мѣстоименія притяжательныя бываютъ въ киргизскомъ языкѣ двухъ родовъ: мѣстоименные суффиксы, тѣсно примыкающіе къ именамъ, и мѣстоименія самостоятельныя (вродѣ французскихъ mien, tien и т. д.).

Мѣстоименные притяжательные суффиксы для перваго и втораго лица единственнаго числа — «м» «ң», множественнаго числа «мыз» и «ңыз».

Если слово, къ которому они присоединяются, оканчивается на гласную, то эти суффиксы присоединяются непосредственно, причемъ гласная въ суффиксахъ множественнаго числа подчиняется коренной гласной слова по законамъ сингармонизма; если же слово оканчивается на согласную или двугласную, то между конечной согласной его и суффиксомъ вставляется гласная, опредѣляемая опять таки законами сингармонизма. Вотъ нѣсколько примѣровъ: ңылкым (мои лошади) шешең (твоя мать) кулуңўз (вашъ рабъ) көлўңўз (ваше озеро) белім (моя талья) кылышыңыз, (вашъ мечъ) калпағың (твоя головная повязка) и пр. [1]). Въ письменномъ языкѣ эти суффиксы изображаются обыкновенно такъ: م (يم) نك (ينك) ميز (يميز) نكيز (ينكيز) и т. п.

Для третьяго лица обоихъ чиселъ древняя форма суффикса есть «сы (су, сў, сі)» (سى), но она въ киргизскомъ языкѣ сохра-

---

1) Для вѣжливости иногда говорятъ «шешеңіз» въ смыслѣ «твоя мать», или «әкеміз» (мой отецъ) и т. п. Тогда «нашъ отецъ» будетъ уже «әкелеріміз», «ваша мать» — шешелеріңіз (см. выше § 1, примѣч.).

нилась лишь послѣ короткихъ гласныхъ; послѣ же словъ, оканчивающихся на согласную, долгую гласную или двугласную, употребляется просто ы, у, і, ў, (ی). Напр. баласы (его дитя) катыны, (его жена) көзў (его глазъ) колу (его рука) ўшӯў (ихъ трое) (изъ ўшӧў + ў) ашӯў его гнѣвъ, бїі его бекъ [1]). Передъ словомъ, снабженнымъ однимъ изъ такихъ суффиксовъ, нерѣдко ставится еще родительный падежъ соотвѣтствующаго личнаго мѣстоименія, но это бываетъ не всегда; равнымъ образомъ и имя, къ которому относится суффиксъ 3-го лица, можетъ стоять и въ именительномъ и въ родительномъ падежахъ. Числительное «бір» принимаетъ нерѣдко два раза наращеніе притяжательнаго суффикса 3-го лица, такъ что выходитъ «бірісі» [2]).

Склоненіе именъ, снабженныхъ притяжательными суффиксами 1-го, 2-го и 3-го лица единственнаго числа, представляетъ нѣкоторыя особенности, почему мы и представимъ его въ особой таблицѣ.

	бас + ым	бас + ың	бас + ы
Именит.	басым	басың	басы
Родит.	басымның	басыңның	басының
Дательн.	басыма	басыңа	басына
Винит.	басымды	басыңды	басыны, басын
Исходный	басымнан	басыңнан	басынан
Мѣстный	басымда	басыңда	басында
Сравнит.	басымдаі	басыңдаі	басындаі
	кол + ум	бел + ің	көз + ў
Именит.	колум	белің	көзў
Родит.	колумнўң	беліңнің	көзўнўң
Дательн.	колума	беліңе	көзўнӧ

1) Нерѣдко бываетъ, что изъ цѣлаго ряда именъ притяжательный суффиксъ присоединяется только къ послѣднему, относясь по смыслу ко всему ряду напр. екеўніңде ат, тон, азыўы болуп ҷурўптў — они путешествовали, причемъ у обоихъ были лошади, платье и провизія.

2) Рѣже такое двойное наращеніе наблюдается при другихъ словахъ, напр. каін-ы-сы (его тесть), керег-і-сі (его нужда) и т. п.

Винит.	колумду	белiңдi	көзўнў, көзўн
Исходный	колумнан	белiңнен	көзўнөн
Мѣстный	колумда	белiңде	көзўндө
Сравн.	колумдаi	белiңдеi	көзўндöi

Уклоненія, какъ видно изъ таблицы, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ дательн. пад. при суф. 1 и 2 лица выпадаетъ гортанный звукъ.

2) Въ склоненіи имени съ притяжательнымъ суффиксомъ 3 лица является въ дательномъ, исходномъ, мѣстномъ и сравнительномъ падежахъ наращеніе «н», при чемъ въ дательномъ и исходномъ падежахъ первый звукъ падежнаго окончанія совершенно исчезаетъ (басына, басынан). У Абу-ль-Гази наряду съ формами съ наращеніемъ «н» часто можно встрѣтить и формы безъ него, напр. طرفيدا, باشيغه, قاتيغه, كونكلى‌دين и т. п.

Мѣстоименія притяжательныя *самостоятельныя* образуются посредствомъ присоединенія къ родительному падежу личныхъ мѣстоименій 1-го и 2-го лица окончанія «кi» причемъ конечное носовое ң родительнаго падежа исчезаетъ, напр. менiкi (меніңкi)[1]) сенiкi etc.

Они имѣютъ значеніе французскихъ tiеn, tien. Напр. сенiкi менiкi деген көңўl тарлыңы «говорить «мое» «твое» — признакъ узости сердца»[2]).

§ 3. Мѣстоименіе возвратное (себя, самъ) въ киргизскомъ языкѣ «өз» (въ кара-кирг. «өс»). Оно соединяется съ мѣстоименными притяжательными суффиксами; такимъ образомъ получимъ: өзўм (я самъ), өзўң (ты самъ), өзў (онъ самъ), өзўмўз (мы сами), өзўңўз (вы сами), өзў или өздöрў (они, онѣ сами).

---

1) Форма меніңкi есть первоначальная, что доказывается письменнымъ языкомъ и сравненіемъ съ османскими формами.

2) Кромѣ того «менiкi, сенiкi» и т. д. значатъ «мой домъ, семейство» «твой домъ, семейство» и т. д. (см. стр. 30, 4).

Имя, къ которому относится өзӱ или өздөрӱ, можетъ стоять и въ именительномъ и въ родительномъ падежѣ, напр. äкем өзӱ и äкемнің өзӱ — мой отецъ самъ.

Собственно говоря «өз» не мѣстоименіе, а существительное, первоначальное значеніе котораго есть «лучшая часть, сердцевина, сущность». Такимъ образомъ «өзӱм» значитъ собственно «моя сущность» т. е. я самъ и т. д. Замѣтимъ кстати, что въ нѣкоторыхъ другихъ тюркскихъ нарѣчіяхъ понятіе «самъ» выражается посредствомъ другихъ существительныхъ, имѣющихъ значеніе «станъ, тѣло» и т. п.

Примѣчаніе. Для усиленія мѣстоименнаго притяжательнаго суффикса передъ словомъ, снабженнымъ имъ, ставится то же «өз», какого бы лица ни былъ суффиксъ. Напр. Бӱтӱн аулдың аты озғанша өз аулӱңнӱң таі озсӱн, т. е. пусть лучше жеребенокъ *да твоего собственнаго* аула обгонитъ, чѣмъ лошадь чужаго. Бӱтӱн elге патса болғанша өз eліңде шупан бол т. е. Чѣмъ тебѣ быть царемъ въ чужомъ народѣ, будь лучше пастухомъ *въ своемъ собственномъ*.

§ 4. Мѣстоименіями указательными служатъ слова: о, ол (او или اول) — тотъ, бу (рѣдко бул) (بو)[1]) — этотъ, со (солъ) — этотъ (سو) и осу — вотъ этотъ (اوسو)

Въ живой рѣчи отъ нихъ образуются еще формы «ону, ана, анау (отъ ол), муна, мунау (отъ бу), сона (отъ сол)». Эти формы встрѣчаются и въ косвенныхъ падежахъ, напр. въ винительномъ анауны, мунауны или въ сравнит. напр. мунадаі, соединяются иногда съ притяжательными аффиксами напр. онуң (твое это) или онусу (его это), отъ нихъ иногда образуется родъ уменьшительныхъ формъ, напр. осунша или сонша, осулаішы и т. п.

Бу (бул) со (сол) и осу склоняются такъ же какъ ол. Для удобства приведемъ таблицу склоненія двухъ первыхъ.

---

1) «Бу» иногда усиливается въ «ӱшӱ», впрочемъ эта форма встрѣчается очень рѣдко.

Единственное число.

Именит.	бу	сол
Родит.	мунуң (мыныңъ)	сонуң
Дательн.	буҕан	соҕан
Винит.	муны̆ (мыны)	соны̆
Исходный	мунан (мынан)	сонан
Мѣстный	мунда (мында)	сонда
Сравнит.	мундаі (булаі)	сондаі (солаі)

Послѣдніе три падежа нерѣдко употребляются въ качествѣ нарѣчій мунан (мынан) = отсюда, мунда (мында) = здѣсь, булаі, мундаі = такъ, сонда = потомъ, солаі или булаі = такъ, такимъ образомъ.

Множественное число будетъ булар и т. д. «Н», которое появляется при склоненіи мѣстоименій о (ол) бу (бул), со (сол) и осу, принадлежитъ, вѣроятно, къ корню; такимъ образомъ указательныя мѣстоименія образуютъ самостоятельную форму для именительнаго падежа, чего нѣтъ у именъ.

Насчетъ того, что «б» въ «бу» переходитъ при склоненіи въ «м» см. фонетику, стр. 21.

Окончанія «лаі» и «лар» присоединяются иногда къ именительному падежу, иногда къ корню, такъ что встрѣчаются формы «солаі, осулаі, булар» наряду съ «осундаі» «осундар».

Къ корню мѣстоименія сол (т. е. сон) присоединяется также суффиксъ «лыk» и образуетъ непереводимое отвлеченное существительное (какъ-бы «этость»), напр. говорятъ «сондуктан аіттым» я сказалъ, основываясь на этомъ, поэтому и т. п.

§ 5. Мѣстоименіе вопросительное «кто? что?» по киргизски будетъ «кім, не» (نه, نی, كيم, كم). Въ нѣкоторыхъ оборотахъ кім употребляется и для вещей, напр. атың кім (какъ твое имя? собств. «кто твое имя?»). Множественное число отъ этихъ мѣстоименій образуется рѣдко, а въ единственномъ они склоняются безъ особыхъ уклоненій.

Примѣчаніе. Отъ «не» образуется отвлеченное имя «неlік». Напр. «Сенің аjаѓың неліктен тоздў» (319,23) Твои ноги *вслѣдствіе чего* испортились.

«Какой» по киргизски «kaі» (قای) соединяется съ именами и при склоненіи не измѣняется напр. «kaі қakka» въ какую сторону, «kaі қерде» въ какомъ мѣстѣ и т. д.

Примѣчаніе 1. Исходный падежъ отъ kaі «kaідан» знач. «откуда», а «kaіда» — «куда» и «гдѣ». Отъ kaі образуется кáнікі «въ какомъ мѣстѣ?» (вѣр. kaі + нікі) напр. 329,6 снизу.

Примѣчаніе 2. «Всякій» по киргизски передается посредствомъ персидскаго هَر (ăр) или «ăр бір».

§ 6. Мѣстоименія относительнаго въ киргизскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ. Въ письменномъ языкѣ иногда выражается относительное мѣстоименіе на персидскій ладъ: كم آنينك, كم انكا и т. п., но въ разговорномъ языкѣ такой способъ совершенно не въ употребленіи.

ГЛАВА V.

О глаголѣ.

§ 1. Связь между подлежащимъ и сказуемымъ, выраженнымъ посредствомъ имени, обозначается для настоящаго время словами мін, сін, дыр, міз, сіз, дыр [1]), которыя присоединяются къ сказуемому. Они вполнѣ подчиняются законамъ сингармонизма, между тѣмъ какъ переходъ «м» въ «б» послѣ «н» не всегда замѣчается, но послѣ другихъ согласныхъ «м» подвергается тѣмъ измѣненіямъ, о которыхъ говорилось въ фонетикѣ. Напр.: Мен акмакпын, сен акылдысын = я глупъ, а ты уменъ. Қараткан қан біткенді бір Кудаіды = Богъ есть творецъ живыхъ существъ, амансызѯоі = какъ ваше здоровье? и т. п.

---

1) Это «дыр» нерѣдко не ставится и часто сокращается въ ды; «мін, сін, міз, сіз» весьма удачно названы г. Бётлингкомъ предикативными мѣстоименными аффиксами. (Ueber die Sprache der Jakuten. Theil I. Seite 264—265).

Окончанія «мін, міз» и «сін, сіз» суть не что иное, какъ личныя мѣстоименія, утратившія свое первоначальное самостоятельное значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинившіяся закону сингармонизма, тогда какъ «дыр» или «ды» образовалось отъ корня «тур» — стоять.

§ 2. Глаголъ «быть» выражается въ киргизскомъ языкѣ двумя корнями: «е» (въ джагатайскомъ ایر) и «бол» (въ джагат. بول). Отъ перваго корня образуются лишь слѣдующія формы:

1) Первое прошедшее: едім, едің, еді, едік, едіңіз[1]), еді (ایدیم, ایدینك, ایدی, ایدك, ایدینکز, ایدی); въ кара-киргизскомъ это время является въ формѣ едäм, едäң, едä и т. д.

2) Причастіе прошедшаго времени: екен (ایکان); въ джагат. ایرکان[2]).

3) Отрицательная форма причастія будущаго по формѣ, но настоящаго по значенію времени, а именно «емес» (ایماس), въ джагат. ایرماس. Положит. форма въ кирг. яз. не встрѣчается; въ джагат. есть форма ایرور.

4) Посредствомъ прибавленія къ «екен» и «емес» предикативныхъ аффиксовъ мін, сін, и пр. образуется сложное настоящее въ положительной и отрицательной формѣ. А именно:

	Положит. форма.	Отрицательн. форма.	То-же арабск. буквами.	
1 л. ед. ч.	екенмін (сокр. екем)	емеспін[3])	ایکان‌مین	ایماس‌مین
2 л. ед. ч.	екенсін	емессін	ایکان‌سین	ایماس‌سین
3 л. ед. ч.	екен	емес	ایکان	ایماس
1 л. мн. ч.	екенміз (біз)	емеспіз	ایکان‌میز	ایماسپیز
2 л. мн. ч.	екенсіз	емессіз	ایکان‌سیز	ایماس‌سیز
3 л. мн. ч.	екен	емес	ایکان	ایماس

5) Весьма рѣдко попадается форма емеі; я думаю, что это 3 лицо ед. ч. съ отрицаніемъ отъ обыкновеннаго теперь въ киргизскихъ діалектахъ настоящаго времени, которое отъ корня «е» было-бы еімін, еісін, еіді и т. д.

1) Рѣдкая форма.

2) По значенію оно нерѣдко замѣняетъ и причастіе настоящаго времени.

3) Сокр. «емен».

Примѣчаніе 1. Отрицательная форма отъ едім и пр. была-бы (если принимать въ разсчетъ другіе глаголы), емедім, емедің и т. д., но вмѣсто этого употребляется емес едім, емес едің, емес еді и т. д.

Примѣчаніе 2. Иногда начальное «е» формъ «екен» и «емес» отпадаетъ и «м» (въ «мес», образовавшемся изъ «емес») претерпѣваетъ тогда различныя фонетическія измѣненія. Напр. Бір атқа екі ұйғӧн керекпес (изъ керек + емес) т. е. «Одной лошади не нужно двухъ уздечекъ» (пословица).

Примѣчаніе 3. Формы «едім, едің», будучи приставлены къ другому глаголу, нерѣдко сокращаются въ ем, ең. Напримѣръ ұазыб-едім = ұазыб-ем я писалъ; шыұыб-ең — ты вышелъ. Всѣ формы глагола «е», какъ мы увидимъ ниже, употребляются для образованія сложныхъ временъ отъ другихъ глаголовъ, почему его можно назвать глаголомъ вспомогательнымъ; глаголъ «бол» имѣетъ скорѣе значеніе: «быть т. е. существовать». Онъ замѣняетъ глаголъ «е» въ качествѣ «связки» (copula) только тамъ, гдѣ надо употребить форму, которую нельзя образовать отъ «е». Кромѣ этого «бол» употребляется еще въ значеніи «стать, сдѣлаться, быть готовымъ»[1]), затѣмъ съ отрицаніемъ онъ служитъ вмѣсто соотвѣтствующей отрицательной формы любого глагола, стоящаго передъ нимъ, напр. Насыхатымды есіт деб-едім болмады = я сказалъ ему: «послушай моего добраго совѣта», онъ не согласился». Съ причастіемъ прошедшаго времени «бол» имѣетъ значеніе «притвориться» напр. ұйұқтаұан болуб-атыр, знач. «онъ притворяется спящимъ». «Онъ притворялся несмотрящимъ» будетъ, «қарамаұан болуптұ». Наконецъ русское безличное «можно» или «нельзя» во всѣхъ временахъ можно передавать по киргизски посредствомъ того-же глагола «бол» напр. болады — можно, бо-

1) Напр. про все можно спросить «болдума» въ смыслѣ: готово-ли? «болдұұзба Ұігіттер?» обращается хозяинъ къ гостямъ послѣ обѣда въ смыслѣ: Наѣлись-ли, господа? и т. д.

лар — можно будетъ. Спряженіе глагола «бол», не представляетъ никакихъ особенностей въ сравненіи со спряженіемъ киргизскаго глагола вообще.

§ 3. Глаголы, представляющіе собою чистый корень, большею частью односложны; второобразные образуются отъ нихъ и отъ нѣк. именныхъ корней посредствомъ различныхъ суффиксовъ. Мы перечислимъ здѣсь главнѣйшіе.

1) Отъ именныхъ корней глаголы образуются посредствомъ приставки одной изъ широкихъ гласныхъ т. е. «а, е, о, ö». Напр. ҷас + а = жить отъ ҷас = годъ, кӧңӱlö-с [1]) какъ-бы, «уйти въ себя» отъ кӧңӱl = сердце, ҷум(у)са = поручить дѣло отъ «ҷумус».

2) ла (ло, le, lö) (لا) будучи приставлено къ корню, образуетъ глаголъ. Напр. тас + ла = таста (бросать), із + le = изде (искать), ҷедек + le = ҷедекте (вести въ поводу́), баі + ла = баіла (привязывать), туз + ла = тузда (солить), тур тур (вставай, вставай), туртурла (говорить «тур тур», будить).

Примѣчаніе. «Ягниться» будетъ по киргизски «kозда» (изъ kозу (ягненокъ) + ла съ выпаденіемъ конечнаго «у»). Напр. kоздасын (стр. 4,4 снизу) или kоздаӷан (324,4).

Отъ «ер» (сѣдло) «сѣдлать» будетъ «ерте» вмѣсто ожидаемаго «ерде» (изъ ер + le).

3) Наряду съ наращеніемъ ла, встрѣчается, хотя значительно рѣже, наращеніе ал (el, öl). Напр. кӱн + öl (жить) отъ кӱн (день), ҷӧнӧl (отправиться) отъ ҷӧн = путь, ҷоӷал потеряться отъ ҷоk = небытіе [2]).

4) ар (ер, ӧр), будучи прибавлено къ названіямъ цвѣтовъ, образуетъ глаголъ, означающій процессъ перехода извѣстнаго предмета въ данный цвѣтъ.

---

1) «с» примѣта взаимнаго залога.

2) Казембекъ (Общая грамматика турецко-татарскаго языка, 2-е изданіе, стр. 174, 175) и Бётлингкъ (Ueber die Sprache der Jakuten. Seite 9) думаютъ, что подобныя образованія явились изъ оборотовъ, составленныхъ при помощи глагола اولق (олмак = «быть, стать» въ осм. нар.). Однако присутствіе такихъ образованій въ языкахъ киргизскомъ и нѣк. др., гдѣ «быть» будетъ болмак (بولق) говоритъ противъ этого.

Ak (бѣлый) ~ аӈар (бѣлѣть), kӯ (сѣрый) ~ kӯар (сѣрѣть), көк (голубой) ~ (көгөр) дѣлаться голубымъ и даже тӱн + өр омрачаться (тӱн = ночь).

Примѣчаніе. Отъ сары (желтый) «желтѣть» будетъ сар(ы)ӈаі.

5) Гортанные звуки k, к съ предшествующей узкой гласной (у, ӱ, і, ы), будучи приданы къ именному корню, также образуютъ глаголы напр. ҷол + ук («попасться по пути» отъ ҷол = дорога), kызык (отъ корня «kыз», самостоятельно въ киргизскомъ діалектѣ не встрѣчающагося) «воспламениться», тар + ык (стѣсняться), мол + ук (разбогатѣть) и т. д.

6) kар (ӈар) образуетъ (весьма рѣдко) глаголъ отъ имени, напр. суӈар поить, оӈгар(ыл) (90,6 въ стихахъ) сдѣлаться здоровымъ (корень «оӈ»).

7) Отъ нѣкоторыхъ глагольныхъ корней образуются своего рода уменьшительныя формы (на «ӈана, ыӈkра, іӈкре»), напр. таіӈана (отъ таі скользить), немного поскользнуться, kыдырыӈkра = немного пройтись отъ kыдыр; кедіріӈкре = немного помедлить (Ильм. 131).

8) Суффиксъ «kала, (kыла, kіle), являющійся конечно и въ другихъ видахъ сообразно съ требованіями фонетики, образуетъ родъ учащательнаго глагола напр. тапkала отъ «тап», «часто находить, рождать», тепkіle «часто лягать» и т. п. [1])

§ 4. Образованіе залоговъ.

1) Принудительный залогъ имѣетъ значеніе заставлять или допускать кого-либо совершать то дѣйствіе, на которое указываетъ коренной глаголъ.

Въ виду крайняго разнообразія формъ принудительнаго залога и невозможности подвести употребленіе различныхъ суффиксовъ, служащихъ для его образованія, подъ строго опредѣленныя правила, я счелъ нелишнимъ дать здѣсь списокъ формъ

---

1) Отмѣтимъ еще весьма рѣдкія образованія «таӉ-ырkа» (удивляться) «соkтуӈу-с» (толкаться, тѣсниться).

принудительнаго залога отъ наиболѣе употребительныхъ корней. Итакъ слѣдующіе суффиксы служатъ для образованія принудительнаго залога:

А. дыр (дур, дір, дӱр, тыр, тур, тір, тӱр) [1]). Этотъ суффиксъ вообще говоря наиболѣе употребительный; онъ присоединяется къ корнямъ

а) на «т, п, k, к, с», какъ-то аіт (говорить), бат (погружаться), сат (продавать), біт (приходить къ концу), тарт (тащить), тӱт (щипать), kыс (жать), соk (бить), бӧк (гнуть), ас (вѣшать), бас (давить) и др.

b) на «л, l, н, р, з», какъ-то ал (брать), сал (класть), kыл (дѣлать), бil (знать), kон (спускаться, останавливаться), кӧн (склоняться, соглашаться), сӧн (тухнуть), сын (ломаться), ур (бить), ҷар (расколоть), бер (давать), ҷаз (писать) и др.

с) на «і» и на двугласныя, напр. ī (гнуть), ҷī (собирать), соі (рѣзать), ҷаі (разстилать), kыі (острить).

В. «т» употребляется особенно часто при глаголахъ, оканчивающихся на «а, е» (рѣже «ӧ, ӱ»), на согласные «л, l, р» и при образованіи принудительнаго залога отъ принудительнаго на «дыр». Вотъ списокъ наиболѣе употребительныхъ корней: аіда (гнать), баіла (привязать), орна (занять мѣсто), оіна (играть), ҷыла (плакать), саула (доить), саіла (выбирать), сура (спрашивать), булӷакта (колебаться), маҷра (блеять), тула (бѣситься о лошади), шула (плакать, ревѣть), ауна (валяться), отта (щипать траву), ҷорӷала (бѣжать иноходью), ҷалда (нанимать), токта (стать), ҷара (подходить, быть приличнымъ), ыста (хватать), ҷедекте (вести въ поводу), тӱзӧ (уладить), ӱрӧ-т (учить), оkу (читать, учиться), ҷоӷал (пропадать), тірil (жить), ер (слѣдовать), шаkыр (звать), kызар (быть краснымъ, раскаленнымъ), семір (быть жирнымъ), баkыр (ревѣть), ҷӱгӱр (бѣжать), бiлдір (давать знать), kылдыр (заставить дѣлать), kӯдур (заставить слѣдовать) [2]).

---

1) Арабскими буквами: تير, تر, دور, دير, در, تور.

2) Послѣдніе три глагола уже сами по себѣ стоятъ въ принудительномъ залогѣ.

Примѣчаніе. «Kopk» (бояться) тоже образуетъ принудительный залогъ на «т» — «kopkут».

С. «р» употребляется не часто, преимущественно при глаголахъ на «с» или «т»; нѣкоторые изъ нихъ однако довольно употребительны, а именно: піс — вариться (о мясѣ), спѣть (о плодахъ), тӱс — падать, слѣзать (съ лошади), и пр.

Примѣчаніе. Шык (выходить) и kаіт (возвращаться) образуютъ принудительный залогъ «шыҕар» и «kаітар».

D. кыз (кіз, куз, кӱз, ҕыз и т. п.) [1]) употребляется особенно часто при глаголахъ, оканчивающихся на л, l, р, н, напр. кал, ал, бil, äкпel (т. е. алып кel); кір (входить), тур (стоять), отур (сидѣть), ұӱр (итти, ѣхать), аппар (т. е. алып бар уносить); ен (входѣть), мін (садиться на лошадь). Рѣже при другихъ глаголахъ, какъ напр. ұет, ұат, іш, тї, ұе, kӯ, koі (достигать, лежать, пить, трогать, ѣсть, преслѣдовать, класть).

Въ очень рѣдкихъ случаяхъ начальная гортанная этого суффикса отпадаетъ и получаются формы, какъ акыз (ак = течь) или тамыз (там = капать), еміз (ем = сосать).

Изъ всѣхъ этихъ суффиксовъ основными надо повидимому признать 1-ый и 4-ый, тогда какъ 2-ой и 3-ій составляютъ лишь видоизмѣненія перваго.

Примѣчаніе. Отъ глагола кӧр (видѣть) принудительный залогъ будетъ кӧрсӧт (показывать).

2) Страдательный залогъ образуется посредствомъ присоединенія къ корню звуковъ л, l, съ предшествующей гласной «ы, і, у, ӱ» смотря по гласной корня; напр. аіт + ыл (говориться), таб + ыл (находиться) и пр. Но если глаголъ оканчивается на гласную или на одинъ изъ звуковъ l, л, р, то вмѣсто л, l, употребляется «н», напр. салын, кӧрӱн, баілан и пр.

---

1) Арабскими буквами: قوز, قيز, كيز, كوز, غيز, غز.

3) Возвратный залогъ образуется посредствомъ присоединенія къ корню звука н (съ предшествующей гласной), напр. шеш-ін (раздѣться), қасыр-ын (спрятаться) и пр.

Примѣчаніе. Страдательный и возвратный залоги иногда смѣшиваются и по формѣ, и по значенію.

4) Взаимный залогъ образуется посредствомъ присоединенія къ корню «с» (съ предшествующей гласной)[1]). Напр. соғ-ус = биться, ат-ыс = стрѣляться, ур-ус = драться, оіна-с = играть другъ съ другомъ, прелюбодѣйствовать и пр.

Въ джагатайскомъ и османскомъ нарѣчіяхъ, равно какъ и въ кара-киргизскомъ вм. «с» употребляется «ш». Нерѣдко формы съ суффиксомъ «с» имѣютъ значеніе не взаимнаго, а просто совмѣстнаго дѣйствія (напр. «Образцы», III, стр. 6,12 и 13 и др.).

Спряженіе образованныхъ посредствомъ всѣхъ этихъ суффиксовъ глаголовъ не представляетъ никакихъ особенностей.

§ 5. Спряженіе.

Чтобы дать понятіе о спряженіи кирг. глаголовъ различнаго звукового состава, мы помѣстимъ таблицу спряженія слѣдующихъ *семи* глаголовъ: бар (итти), күл (смѣяться), сок (бить), біт (приходить къ концу), таста (бросать), оқу (читать), қүдө (худѣть). Чистый корень глагола самъ по себѣ представляетъ форму повелительнаго наклоненія 2-го лица единств. числа. Поэтому мы и начнемъ съ повелительнаго наклоненія.

Повелительное наклоненіе.

1 л. ед. ч.	—	—	—	—	—	—	—
2 л. ед. ч.	бар	күл	сок	біт	таста	оқу	қүдө
3 л. ед. ч.	барсын	күлсүн	соқсүн	бітсін	тастасын	оқусун	қүдөсүн
1 л. мн. ч.	—	—	—	—	—	—	—
2 л. мн. ч.	барыңыз	күлүңүз	соғуңуз	бітіңіз	тастаңыз	оқуңуз	қүдөңүз
3 л. мн. ч.	смотри 3 л. ед. числа.						

1) Гласная употребляется только тогда, когда глаголъ оканчивается на согласную; то-же при 3, и при В. и С. въ принуд. залогѣ.

Примѣчаніе. Побочная форма повелит. накл. 2 л. множ. числа будетъ: «барыңдар, кӱлӱңдӧр, соӈуңдар, бітіңдер, тастаңдар, окуңдар, ҷӱдӧңдӧр».

Желательное наклоненіе.

(бараін, «да пойду я» или «пойду-ка я» и т. д.).

1 л. ед. ч.	бараін	кӱлӧін	соӈаін	бітеін	тастаін	окӱін	ҷӱдӧін
2 л. ед. ч.	—	—	—	—	—	—	—
3 л. ед. ч.	—	—	—	—	—	—	—
1 л. мн. ч.	барӈаік	кӱлӧік	соӈаік	бітеік	тастаік	окӱік	ҷӱдӧік
2 л. мн. ч.	—	—	—	—	—	—	—
3 л. мн. ч.	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. Побочная форма желательнаго наклоненія 1 л. мн. числа будетъ: «баралык, кӱлӧлӱк, соӈалык, бітелік, тасталык, окуjалык, ҷӱдӧлӱк».

Первое прошедшее время.

1 л. ед. ч.	бардым	кӱлдӱм	соктум	біттім
2 л. ед. ч.	бардың	кӱлдӱң	соктуң	біттің
3 л. ед. ч.	барды	кӱлдӱ	сокту	бітті
1 л. мн. ч.	бардык	кӱлдӱк	соктук	біттік
2 л. мн. ч.	бардыңыз	кӱлдӱңӱз	соктӱңӱз	біттіңіз
3 л. мн. ч.	барды	кӱлдӱ	сокту	бітті

Первое прошедшее время.

1 л. ед. ч.	тастадым	окудум	ҷӱдӧдӱм
2 л. ед. ч.	тастадың	окудуң	ҷӱдӧдӱң
3 л. ед. ч.	тастады	окуду	ҷӱдӧдӱ
1 л. мн. ч.	тастадык	окудук	ҷӱдӧдӱк
2 л. мн. ч.	тастадыңыз	окудӱңӱз	ҷӱдӧдӱңӱз
3 л. мн. ч.	тастады	окуду	ҷӱдӧдӱ

Примѣчаніе. Побочная форма 2 л. мн. ч. «бардыңдар, кӱлдӱңдӧр, соктуңдар, біттіңдер и т. д.» образуется посредствомъ прибавленія окончанія мн. числа къ формѣ 2 л. ед. ч.

Древнее будущее время.

1 л. ед. ч.	барҕаімын	кӱлгӧімӱн	cokkaімын	біткеімін
2 л. ед. ч.	барҕаісын	кӱлгӧісӱн	cokkaісын	біткеісін
3 л. ед. ч.	барҕаі	кӱлгӧі	cokkaі	біткеі
1 л. мн. ч.	барҕаімыз	кӱлгӧімӱз	cokkaімыз	біткеіміз
2 л. мн. ч.	барҕаісыз	кӱлгӧісӱз	cokkaісыз	біткеісіз
3 л. мн. ч.	барҕаі	кylгӧі	cokkaі	біткеі

Древнее будущее время.

1 л. ед. ч.	тастаҕаімын	okуҕаімын	ҷӱдӧгӧімӱ̆н
2 л. ед. ч.	тастаҕаісын	okуҕаісын	ҷӱдӧгӧісӱ̆н
3 л. ед. ч.	тастаҕаі	okуҕаі	ҷӱдӧгӧі
1 л. мн. ч.	тастаҕаімыз	okуҕаімыз	ҷӱдӧгӧімӱ̆з
2 л. мн. ч.	тастаҕаісыз	okуҕаісыз	ҷӱдӧгӧісӱз
3 л. мн. ч.	тастаҕаі	okуҕаі	ҷудӧгӧі

Настоящее условное.

(барсам = если или когда я пойду etc.).

1 л. ед. ч.	барсам	кӱlсӧм	cokсам	бітсем
2 л. ед. ч.	барсаң	кӱlсӧң	cokсаң	бітсең
3 л. ед. ч.	барса	кӱlсӧ	cokса	бітсе
1 л. мн. ч.	барсak	кӱlсӧk	cokсak	бітсек
2 л. мн. ч.	барсаңыз	кӱlсӧңӱ̆з	cokсаңыз	бітсеңіз
3 л. мн. ч.	барса	кӱlсӧ	cokса	бітсе

Настоящее условное.

1 л. ед. ч.	тастасам	okусам	ҷӱдӧсӧм
2 л. ед. ч.	тастасаң	okусаң	ҷӱдӧсӧң
3 л. ед. ч.	тастаса	okуса	ҷӱдӧсӧ
1 л. мн. ч.	тастасak	okусak	ҷӱдӧсӧk
2 л. мн. ч.	тастасаңыз	okусаңыз	ҷӱдӧсӧңӱ̆з
3 л. мн. ч.	тастаса	okуса	ҷӱдӧсӧ

Разсмотримъ теперь причастныя и дѣепричастныя формы, такъ какъ остальныя окончательныя глагольныя формы составляются прямо изъ нихъ и либо притяжательныхъ, либо предикативныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ, либо тѣхъ или другихъ формъ вспомогательнаго глагола «е»[1]).

Дѣепричастія.

1) Совершенное: барып, кӱӏӱп, соӈуп, бітіп, тастап, оkуп, ԛӱдӧп.

2) Несовершенное: бара, кӱӏӧ, соӈа, біте, тастаі, (оkуі)[2]), ԛӱдӧі.

3) Достигательное: барӈалы, кӱӏгӧӏӱ, соkkалы, біткеӏі, тастаӈалы, оkуӈалы, ԛӱдӧгӧӏӱ.

Причастія.

1) Настояще-прошедшаго времени: барӈан, кӱӏгӧн, соkkан, біткен, тастаӈан, оkуӈан, ԛӱдӧгӧн.

2) Будущаго времени: барар, кӱӏӧр, соӈар, бітер, тастар, оkур, ԛӱдӧр.

Возвращаясь теперь къ окончательнымъ формамъ, увидимъ, что:

1) Несовершенное дѣепричастіе съ предикативными мѣстоименными аффиксами даетъ

Настояще-будущее время.

1 л. ед. ч.	барамын	кӱӏӧмӱн	соӈамын	бітемін
2 л. ед. ч.	барасын	кӱӏӧсӱн	соӈасын	бітесін
3 л. ед. ч.	бара(ды)[3])	кӱӏӧ(дӱ)	соӈа(ды)	біте(ді)

1) Нетрудно видѣть, что и только что приведенныя формы состоятъ изъ нѣкоторыхъ «временныхъ основъ» («бард» или «барды», «барӈаі» и «барса») и аффиксовъ «м», «ӈ» «мын», «сын» и т. д. Но эти основы самостоятельно не употребляются, и первоначальное значеніе ихъ не выяснено. Поэтому мы и помѣстили эти три формы отдѣльно, какъ не поддающіяся пока вполнѣ анализу.

2) Рѣдкая форма; переходъ у + а въ уі встрѣчается едва-ли не исключительно въ этомъ случаѣ.

3) Скобки показываютъ, что это окончаніе можетъ быть и опущено.

1 л. мн. ч.	барамыз	кӱлӧмӱз	соӈамыз	бітеміз
2 л. мн. ч.	барасыз	кӱлӧсӱз	соӈасыз	бітесіз
3 л. мн. ч.	бара(ды)	кӱлӧ(дӱ)	соӈа(ды)	біте(ді)

Настояще-будущее время.

1 л. ед. ч.	тастаімын	окӱімӱн	ӆӱдӧімӱн
2 л. ед. ч.	тастаісын	окӱісӱн	ӆӱдӧісӱн
3 л. ед. ч.	тастаі(ды)	окӱі(дӱ)	ӆӱдӧі(дӱ)
1 л. мн. ч.	тастаімыз	окӱімӱз	ӆӱдӧімӱз
2 л. мн. ч.	тастаісыз	окӱісӱз	ӆӱдӧісӱз
3 л. мн. ч.	тастаі(ды)	окӱі(дӱ)	ӆӱдӧі(дӱ)

2) Дѣепричастіе барып, кӱӆп, и т. д. съ тѣми-же мѣстоименными аффиксами образуетъ *прошедшее совершенное.*

Прошедшее совершенное.

1 л. ед. ч.	барыппын	кӱӆппӱн	соӈуппун	бітіппін
2 л. ед. ч.	барыпсын	кӱӆпсӱн	соӈупсун	бітіпсін
3 л. ед. ч.	барыпты	кӱӆптӱ	соӈупту	бітіпті
1 л. мн. ч.	барыппыз	кӱӆппӱз	соӈуппуз	бітіппіз
2 л. мн. ч.	барыпсыз	кӱӆпсӱз	соӈупсуз	бітіпсіз
3 л. мн. ч.	барыпты	кӱӆптӱ	соӈупту	бітіпті

Прошедшее совершенное.

1 л. ед. ч.	тастаппын	окуппун	ӆӱдӧппӱн
2 л. ед. ч.	тастапсын	окупсун	ӆӱдӧпсӱн
3 л. ед. ч.	тастапты	окупту	ӆӱдӧптӱ
1 л. мн. ч.	тастаппыз	окуппуз	ӆӱдӧппӱз
2 л. мн. ч.	тастапсыз	окупсуз	ӆӱдӧпсӱз
3 л. мн. ч.	тастапты	окупту	ӆӱдӧптӱ

3) То же дѣепричастіе + едім, едің и т. д. образуетъ *прошедшее повѣствовательное.* При спряженіи этой формы по лицамъ въ первомъ лицѣ ед. ч. «едім» иногда сокращается въ «ем», а въ третьемъ лицѣ ед. числа «еді» сокращается нерѣдко въ «ді»,

которое въ свою очередь переходитъ въ «ты, ту, ті, тӱ» (барыпты, кӱӯптӱ, соӻуптӱ, бітіпті и т. д.).

4) То же дѣепричастіе + екенмін, екенсін и т. д. образуетъ сложную форму для выраженія настоящаго времени. Эта форма рѣдка.

5) Причастіе «барӻан, кӱлгӧн и т. д.» въ соединеніи съ «мін, сін и пр.» образуетъ

Второе прошедшее совершенное.

1 л. ед. ч.	барӻанмын	кӱлгӧнмӱн	сокканмын	біткенмін
2 л. ед. ч.	барӻансын	кӱлгӧнсӱн	сокқансын	біткенсін
3 л. ед. ч.	барӻан(ды)	кӱлгӧн(дӱ)	сокқан(ды)	біткен(ді)[1]
1 л. мн. ч.	барӻанмыз	кӱлгӧнмӱз	сокканмыз	біткенміз
2 л. мн. ч.	барӻансыз	кӱлгӧнсӱз	сокқансыз	біткенсіз
3 л. мн. ч.	барӻан(ды)	кӱлгӧн(дӱ)	сокқан(ды)	біткен(ді)

Примѣчаніе. «Тастаӻан» и «окуӻан» по составу подобны «барӻан», а «цӱдӧгӧн» — «кӱлгӧн», такъ что излишне приводить спряженіе ихъ полностію.

6) «Барӻан, кӱлгӧн и пр.» + едім, едің и т. д. образуетъ *давнопрошедшее.*

7) «Барӻан, кӱлгӧн и пр.» + екенмін, екенсін, образуетъ довольно рѣдкую форму, употребляющуюся обыкновенно для выраженія прошедшаго времени; иногда она имѣетъ значеніе 4).

7) Причастіе будущаго времени «барар, кӱлӧр, тастар, окур и т. д.» + мін, сін и т. д. образуетъ *будущее время*, которое въ современномъ разговорномъ языкѣ почти совершенно вытѣснило формы на ӻаі, геі, гӧі и т. д.

Будущее время.

1 л. ед. ч.	барармын	кӱлӧрмӱн	соӻармын	бітермін
2 л. ед. ч.	барарсын	кӱлӧрсӱн	соӻарсын	бітерсін
3 л. ед. ч.	барар	кӱлӧр	соӻар	бітер

1) По мнѣнію Н. И. Ильминскаго «ды» въ этомъ времени придаетъ ему значеніе сомнѣнія въ совершеніи дѣйствія. (Учен. Зап. Каз. Универс. 1860 стр. 162).

1 л. мн. ч.	барармыз	кӱлӧрмӱз	соӈармыз	бітерміз
2 л. мн. ч.	барарсыз	кӱлӧрсӱз	соӈарсыз	бітерсіз
3 л. мн. ч.	барар	кӱлӧр	соӈар	бітер

Будущее время.

1 л. ед. ч.	тастармын	окурмӱн	ҷӱдӧрмӱн
2 л. ед. ч.	тастарсын	окурсӱн	ҷӱдӧрсӱп
3 л. ед. ч.	тастар	окур	ҷӱдӧр
1 л. мн. ч.	тастармыз	окурмӱз	ҷӱдӧрмӱз
2 л. мн. ч.	тастарсыз	окурсӱз	ҷӱдӧрсӱз
3 л. мн. ч.	тастар	окур	ҷӱдӧр

9) «Барар + едім» составляетъ глагольную форму, употребляющуюся для выраженія робкаго смягченнаго утвержденія[1]).

10) «Екен» можетъ быть прибавлено ко всѣмъ лицамъ условнаго настоящаго, барсам екен = я бы пошелъ и т. п.

11) «Екен» можетъ быть прибавлено къ 3-ему лицу единственнаго числа настоящаго времени; напр. білед'екен, ҷӱрӧд'екен и т. д. Иногда въ такихъ случаяхъ «д» слышится почти какъ «т».

Рѣже попадаются такимъ же образомъ образованныя формы білед' екенмін, екенсін и т. п.

Неопредѣленныя наклоненія:

1) Бармак, кӱlмӧк, соқпак, бітпек, тастамак, окумак, ҷӱдӧмӧк.

2) Барӯ, кӱlӱ, соӈӯ, бітӱ, тастаӯ, окӯ, ҷӱдӧӱ.

Согласно законамъ киргизской фонетики, изложеннымъ въ первой главѣ, при спряженіи глагола «бер» (давать) гласныя окончанія надо будетъ измѣнять какъ при глаголѣ «біт»—а согласныя, какъ при глаголѣ «кӱl»; равнымъ образомъ «тарт» въ отношеніи

---

[1]) Любопытна форма «дерсін» (III. 8,5 стр. снизу), по значенію повидимому *повелительное наклоненіе будущаго времени*, образованная какъ будто изъ причастія будущаго времени и окончанія 3 л. ед. ч. повелит. наклоненія. Кромѣ этой формы намъ встрѣчалось «ҷерсін» въ значеніи «пусть онъ ѣстъ». Во всякомъ случаѣ такія формы крайне рѣдки. По предположенію Н. Ѳ. Катанова, дерсін = дер + есін (говорящій да будетъ), но форма «есін» не употребляется.

гласныхъ будетъ аналогиченъ съ «бар», а въ отношеніи согласныхъ съ «сок» и т. д. Подобнымъ-же образомъ слѣдуетъ поступать и при спряженіи всѣхъ другихъ глаголовъ.

Помѣщаемъ въ заключеніе таблицу спряженія, написанную арабскими буквами отъ глаголовъ: «сал صال (класть), кет كيت (уходить), ізде (искать), цут جوت (глотать)».

Повелительное наклоненіе.

1 л. ед. ч.	—	—	—	—
2 л. ед. ч.	صال	كيت	ايزده	جوت
3 л. ед. ч.	صالسين (صالسون)	كيتسين	ايزدەسين	جوتسون
1 л. мн. ч.	—	—	—	—
2 л. мн. ч.	صالينكز	كيتينكز	ايزدەنكز	جوتينكز
3 л. мн. ч.	см. ед. ч.	—	—	—

Желательное наклоненіе.

1 л. ед. ч.	صالاين (ين)	كيتاين (ين)	ايزدەين (ين)	جوتاين (ين)
2 л. ед. ч.	—	—	—	—
3 л. ед. ч.	—	—	—	—
1 л. мн. ч.	صالايق	كيتاييك (يك)	ايزدەيك (ييك)	جوتاييق (يق)
2 л. мн. ч.	—	—	—	—
3 л. мн. ч:	—	—	—	—

Побочныя формы 1 л. мн. ч.: صالالق, كيتاليك, ايزدەليك, جوتالق или جوتاليق.

Первое прошедшее время.

1 л. ед. ч.	صالدىم	كيتدىم	ايزدەديم	جوتدىم (توم)
2 л. ед. ч.	صالدينك	كيتدينك	ايزدەدينك	جوتدينك (تونك)
3 л. ед. ч.	صالدى	كيتدى	ايزدەدى	جوتدى
1 л. мн. ч.	صالدق	كيتدك	ايزدەدك	جوتدق
2 л. мн. ч.	صالدينكز	كيتدنكز	ايزدەدنكز	جوتدنكز
3 л. мн. ч.	صالدى	كيتدى	ايزدەدى	جوتدى

2 лицо мн. ч. можетъ также имѣть форму: صالدينكدار, كيتدينكدار и т. д.

	Древнее будущее.		*Настоящее условное.*	
1 л. ед. ч.	صالغای‌من (مین)	کیتکای‌من	صالسام	ایزده‌سام
2 л. ед. ч.	صالغای‌سن (سین)	کیتکای‌سن	صالسانك	ایزده‌سانك
3 л. ед. ч.	صالغای	کیتکای	صالسا	ایزده‌سا
1 л. мн. ч.	صالغای‌میز	کیتکای‌میز	صالساق	ایزده‌ساك
2 л. мн. ч.	صالغای‌سیز	کیتکای‌سیز	صالسانکز	ایزده‌سانکز
3 л. мн. ч.	صالغای	کیتکای	صالسا	ایزده‌سا

Будущее отъ جوت можно написать جوتغای, но пишется и جوتغای, отъ ایزده—ایزده‌گای и ایزده‌کای. Въ условномъ единственною разницею будетъ ق въ 1 лицѣ мн. ч. при корняхъ съ твердыми гласными и ك при корняхъ съ мягкими.

Дѣепричастія:

I. Совершенное: جوتوب, ایزداب, (کیتیب) کیتوب, صالوب.

II. Несовершенное: جوته, ایزدای, کیته, صاله.

III. Достигательное: جوتغالی, ایزده‌گالی, کیتکالی, صالغالی, (рѣдко جوتقالی).

Причастія:

I. Настояще-прошедшаго времени: کیتکان, صالغان, ایزده‌گان, جوتغان (рѣдко جوتقان).

II. Будущаго времени: جوتار, ایزدار, (کیتار) کیتر, صالار.

Орѳографія сложныхъ временъ не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Къ только что приведеннымъ причастнымъ и дѣепричастнымъ формамъ прибавляются окончанія: من (مین), سین (سن) دی, سیز, سز, میز, مز, دی, или ایدیم, ایدینك, ایدی, ایدك, ایدنکز, ایدی, или ایکان‌مین, ایکان‌سن и т. д.

Неопредѣленныя наклоненія:

I. جوتپق, ایزده‌مك, کیتپك, صالق. (Нерѣдко это окончаніе пишется съ элифомъ: ماق, ماك, پاك).

II. جوتوژ, ایزده‌وژ, کیتوژ, صالوژ.

§ 6. Объ отрицательныхъ и вопросительныхъ частицахъ въ киргизскомъ языкѣ.

Отрицаніемъ въ киргизскомъ языкѣ служитъ «ма» (ما, مە). Оно подчиняется всѣмъ фонетическимъ переходамъ и ставится всегда непосредственно за корнемъ глагола. Напр. барма, шыкпадым, қазбаі, қӱрмӧімӱн, болбоімун (кара-киргизская форма), келмен и пр.

Примѣчаніе. Въ причастіи будущаго времени съ отрицаніемъ конечное «р» переходитъ въ «с», равно какъ и въ будущемъ времени во всѣхъ лицахъ, такъ что будущее съ отрицаніемъ будетъ: бармаспын, бармассын, бармас, бармаспыз, бармассыз, бармас, кӱлмӧспӱн, кӱлмӧссӱн, кӱлмӧс, кӱлмӧспӱз, кӱлмӧссӱз, кӱлмӧс; бітпеспін, бітпессін, бітпес, бітпеспіз, бітпессіз, бітпес и т. п.

Въ формахъ сложныхъ съ екенмін и т. д. отрицаніе обозначается во вспомогательномъ глаголѣ, напр. бiлген емеспін, қӱргӧн емес и пр. 1 лицо ед. числа желательной формы съ отрицаніемъ утрачиваетъ предпослѣдній звукъ і, напр. отъ «бараін» отрицательная форма будетъ «барман»; такъ-же: алман, демен и пр. Надо замѣтить однако, что это нечастыя формы. Совершенное дѣепричастіе съ отрицаніемъ получаетъ форму «бармап, кӱлмӧп». Съ отрицаніемъ *не* употребляются слѣдующія формы: 1) неопредѣленныя наклоненія, 2) достигательное дѣепричастіе, 3) 1-ое лицо отъ прошедшаго совершеннаго; 2 и 3 лица употребляются.

По формѣ совпадаетъ съ отрицательной частицей и вопросительная частица въ киргизскомъ языкѣ, но разница между ними та, что вопросительная частица ставится всегда послѣ глагольной формы, а не послѣ глагольнаго корня. Напр. барасынба=«пойдешь ли ты?» уктуңба=понялъ-ли ты? көрдӱңбӧ=видѣлъ-ли ты? келдіме=пришелъ-ли онъ? и т. д. Другая вопросительная частица (общая и османскому языку) есть «мы» (мі, му, мӱ) [1]); она употребляется въ киргизскомъ языкѣ лишь въ настоящемъ времени (2 л. ед. и мн. чиселъ) и въ будущемъ на р, ар (въ

1) Арабскими буквами: مو, مى.

тѣхъ же лицахъ) и ставится непосредственно передъ личными окончаніями мін, сін и пр. напр. барамысын, ұӱрӧмӱсӱн, kалармысын и т. д.

Примѣчаніе 1. 3-е лицо ед. числа настоящаго времени, стоя съ вопросительной частицей, теряетъ окончаніе «ды, ді, и пр.». Напр. барама (идетъ-ли онъ?), кетеме (уходитъ-ли онъ?)

Примѣчаніе 2. Къ третьему лицу будущаго времени, когда оно стоитъ съ вопросительной частицей, прибавляется плеонастическое «екен», напр. kашан kаітарм'-екен=«когда онъ воротится?» Рѣже оно ставится и при 1 и 2 лицѣ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что въ вопросительной формѣ вообще могутъ стоять лишь: настоящее время, первое прошедшее, желательная форма, оба будущія времени, причастіе настоящепрошедшаго времени и формы, составленныя изъ дѣепричастія совершеннаго или причастія на «kан» и перваго прошедшаго отъ «е» (едім, едің и т. д.)[1]).

Другія глагольныя формы съ вопросительными частицами не употребляются.

§ 7. Примѣчанія къ спряженію.

1) Къ неопредѣленному наклоненію на мak можетъ присоединяться наращеніе сыҕан, сіген (صيغان, سيكان), напр. карамаk-сыҕан (отъ карамаk=смотрѣть) или есітпексіген (отъ есітпек—слышать). Значеніе этихъ образованій: «притворяющійся, что не смотритъ», «притворяющійся, что не слышитъ».

2) Форма «барӯ, тастаӯ» и пр. происходитъ или отъ древней формы на قو, غو, كو, или, какъ думаетъ г. Ильминскій, (Зап. Каз. Унив. 1860, III, стр. 123—26) отъ древнихъ отглагольныхъ именъ на يغ, يك, какъ напр. ساتيغ торговля, بيليك знаніе, причемъ يغ, يك перешли въ ӯ или ӱ подобно тому, какъ аjӯ (медвѣдь) образовалось изъ древняго آييق (медвѣдь) или ашӯ изъ آچيق (гнѣвъ).

1) Въ этихъ случаяхъ вопросительная частица ставится передъ вспомогательнымъ глаголомъ, напр. салып-п'едің «положилъ-ли ты?» и т. д.

3) Изъ дѣепричастія на «а (е, ӧ)» и причастія на «ɣан» отъ глагола тур (стоять) образуется въ киргизскомъ языкѣ «долженствовательное» причастіе. «Турɣан» мало по малу сократилось въ туɣун. Въ современномъ разговорномъ языкѣ сокращеніе идетъ иногда еще дальше, а именно: гортанный звукъ исчезаетъ, оба «у» сливаются въ одно короткое «у» и наконецъ окончаніе еще тѣснѣе соединяется съ основой, благодаря тому, что гласная его начинаетъ сообразоваться съ гласной корня по закону сингармонизма. Напр. теперь въ живой киргизской рѣчи нерѣдко слышатся формы ала-тын, тсӧ-тӱн и т. п., образовавшіяся изъ «ала-турɣан, тсӧ-турɣан и т. п.

4) Къ повелительному наклоненію нерѣдко прибавляются разныя частицы для усиленія, или для смягченія приказанія. Усиливаетъ повел. накл. въ казакъ-кирг. нарѣчіи частица шы (ші, шу, шӱ [1]); въ кара-киргизскомъ «чы» и кромѣ того «кын, кін, ɣын гін» и т. д. смотря по корню. Напр. алшы, берші, кеткін, бергін, турɣун и т. п. Для смягченія употребляется «саішы» напр. oкусаішы (почитай-ка). Въ восклицаніяхъ, которыми выражаются проклятія и зложеланія, повелительное наклоненіе принимаетъ еще наращѐніе kыр, кір, ɣыр и т. д. Напр. ɋаныӈ шыkkыр (пусть выйдетъ у тебя душа), адра kалɣыр = чтобъ (ему) пусто было! Ɋамандаткыр Кер Таілаk (73,5) что-бъ тебѣ плохо пришлось, Керъ Тайлакъ! и т. д.

5) Форма желательнаго накл. 1 л. мн. числа (баралыk и т. д.) въ кара-киргизскомъ нар. является часто безъ конечнаго k. Это бываетъ, хотя рѣже, и въ казакъ-киргизскомъ языкѣ.

6) Кромѣ частицъ шы, kын и пр. также плеонастически прибавляются къ концу различныхъ глагольныхъ формъ частицы: koi, ɣoi, ау, аі, да, де и нѣк. др.

7) Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ сокращеніяхъ и сліяніяхъ, встрѣчающихся въ нѣкоторыхъ

---

2) Эта-же частица прибавляется иногда къ условному времени и къ желательному наклоненію.

глагольныхъ формахъ и нѣкоторыхъ часто употребляемыхъ сочетаніяхъ двухъ глаголовъ или глагола съ нарѣчіемъ и пр.

a. Дѣепричастіе на «ып», отъ глаголовъ. оканчивающихся на л или l, кое-гдѣ выбрасываетъ л, или l съ послѣдующей гласной.

Напр. салып ~ сап, келіп ~ кеп, болуп ~ боп и т. п.

b. Плавныя л и р иногда, хоть и рѣдко, выпадаютъ въ глагольныхъ формахъ передъ «с». Напр. «босун», вмѣсто «болсун»; «көсöттӱ» вмѣсто «корсöттӱ».

c. «Н» иногда исчезаетъ передъ «м» и «с» напр. кömгöнмӱн превращается въ кömгömӱн, екенсін въ екесін, екенмін въ екемін.

d. При быстрой рѣчи (а кое гдѣ и въ пѣсняхъ) настоящее время (барамын, аламын и т. п.) является нерѣдко безъ двухъ послѣднихъ звуковъ: алам, барам, кеlем и пр.

e. Въ заключеніе отмѣтимъ цѣлый рядъ наиболѣе употребительныхъ сочетаній, сократившихся и слившихся въ киргизскомъ языкѣ:

α) алып kel (взявъ приди = принеси) ~ ākпel или ākel; алып келіп (принесши) ~ākпеп, ākеп и пр.

β) алып кет (взявъ уйди = унеси) ~ äкет, äкпет и пр.

γ) алып бар (взявъ пойди = снеси) ~ аппар.

δ) со етіп (такъ поступая) ~ сöітӱп, бу етіп ~ бӱітӱп (такъ дѣлая) и пр.

ε) не кылып (что сдѣлавъ?) ~ наӈып; пе кылӈан (что сдѣлавшій?) ~ «наӈылӈан».

ζ) kai + етемін (какъ я сдѣлаю) ~ kаітемін (въ кара-киргизскомъ kантемін).

η) Въ оборотахъ барӈаным бар, есіткенім ɋok («мое хожденіе было т. е. я ходилъ» или «мое слышаніе не было» т. е. я не слыхалъ) ны и ні иногда выпадаютъ и получается барӈам, есіткем и пр.

§ 8. Объ отглагольныхъ именахъ.

Какъ отъ нѣкоторыхъ глагольныхъ формъ, такъ и отъ гла-

гольныхъ корней образуются посредствомъ разнаго рода суффиксовъ имена. Мы перечислимъ здѣсь главнѣйшіе изъ нихъ.

А. Имена производныя отъ глагольныхъ формъ.

1) Суффиксъ шы (шу, ші, шӱ) прибавляется а) къ неопредѣленному наклоненію на mak и образуетъ имя со значеніемъ «желающій что-либо сдѣлать, близкій къ совершенію какого-либо дѣйствія», напр. бармакшы желающій идти, ӈönöltпökшӱ желающій отправить и пр. b) къ неопредѣленному наклоненію на ӯ со значеніемъ русскаго причастія настоящаго времени; напр. барӯшу, берӯшӱ и т. п. [1]). c) Къ причастію настоящепрошедшаго времени (со значеніемъ подобнымъ предыдущему), напр. ӈӱргönшӱ.

2) Суффиксъ قی, غی, کی, будучи прибавленъ къ совершенному дѣепричастію, образуетъ относительное прилагательное, напр. бастапkы = начальный (изъ баста [2]) + п + kы) и т. п.

3) Суффиксъ لیق, لیك (лыk, lік, лук и т. д) съ извѣстнымъ значеніемъ присоединяется иногда къ причастію прошедшаго времени; напр. бергендік = данное.

В. Имена производныя отъ глагольныхъ корней.

Для производства отъ глагольныхъ корней именъ существительныхъ и прилагательныхъ киргизскій языкъ располагаетъ слѣдующими суффиксами:

1) ы, (і, у, ӱ) напр. ölӱ (смерть, мертвый) и т. п.

2) «ш» (кара-кирг. «ч») напр. kуаныш (радость), бурӱш (сторона, куда поворачиваются) и т. д.

3) k, к напр. сыныk (обломокъ отъ «сын» «ломаться» [3]).

4) «ak, ök», напр. конak (гость) отъ «кон» (ночевать), бӧлӧk (отдѣленіе) отъ «бӧl» (дѣлить) и т. п.

---

1) Прибавивъ къ формѣ неопредѣл. наклон. на ӯ (ӱ) суф. «лу» получимъ какъ бы причастіе страдательнаго залога, напр. баілаӯлу = привязанный.

2) «Баста» значитъ «начинать».

3) Если глаголъ оканчивается на согласную, то передъ «ш», «k, к» вставляется одна изъ узкихъ гласныхъ.

5) «Кы, ғы» и т. д. (قو, غی, کی, и т. д.) напр. канғы (удовлетвореніе, довольство), мінгі (восхожденіе).

6) «м» (если глаголъ оканчивается на согласную, то съ предшествующей узкой гласной), напр. кім (платье), адым (шагъ), шақырым (верста; собственно «разстояніе, на которое слышенъ звукъ голоса»), ҷем (ѣда, приманка), өлүм (смерть), білім (знаніе).

7) Суффиксъ «с» (въ кара-киргизскомъ ш), въ извѣстныхъ случаяхъ съ предшествующей гласной, прибавляется къ корню для образованія именъ дѣйствія. Напр. соғус (битва), алыс-беріс (мѣна), ҷүрүс (хожденіе) и т. п.

8) Суффиксъ «ма», напр. салма (родъ лапши, собств. «что кладутъ»), аспа (висѣлица), боктурма (засада).

9) Аң, өң (انك) и т. д. (т. е. носовое «н» съ предшествующей широкой гласной), напр. бүкөң (выгнутый), сүрөң (тягучій ~ сүрөңдө, тянуться).

10) кур (кыр, ғур и т. д.) (كور, غور, قور) напр. ушкур (способный летать), өткүр (острый), білгір (знающій).

11) как (قاق, غاق, كاك и пр.), напр. маіскак (гибкій).

Послѣдніе три суффикса образуютъ преимущественно имена прилагательныя.

12) Отъ нѣкоторыхъ глаголовъ образуется родъ прилагательныхъ со значеніемъ «часто совершающій то или другое дѣйствіе, склонный къ совершенію дѣйствія» и т. п. посредствомъ окончаній «аған, еген» и т. д. (اغان, اكان). Напр. «табаған» (طاباغان) «часто рождающая» (о женщинѣ), «кашаған» (قاشاغان) «имѣющій привычку убѣгать» (о пугливой скотинѣ), «кабаған» (قاباغان) «кусливый», «тебеген» (تيباكان) «часто лягающійся» (о лошади) и т. п.

ГЛАВА VI.

Объ имени числительномъ (§ 1—7), нарѣчіи (§ 7—10), союзѣ (§ 11), послѣлогѣ (§ 12) и частицахъ (§ 13).

§1. Имена числительныя количественныя въ киргизскомъ языкѣ довольно значительно отличаются по формѣ отъ именъ числитель-

ныхъ османскихъ и джагатайскихъ, хотя въ сущности почти всѣ уклоненія объясняются общими отличіями въ звуковомъ строѣ этихъ языковъ. Приведу по порядку имена числительныя количественныя: бір, екі, ӱш, тӧрт, бес, алты, ҷеті, сегіз, тоҕуз, он, он бір и т. д. По джагатайски: بیر, ایکی, اوچ, تورت, بیش, آلتی, یدی (یتی, ییتی), طغوز (طقوز), سکیز, اون بیر, اون, и т. д. Приведемъ кстати арабскія цифры: ١, ٢, ٣, ٤, ٥, ٦, ٧, ٨, ٩, ١٠. (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10). Числа составляются такъ-же, какъ и въ русскомъ языкѣ. 20 по киргизски ҷірма, 30—отуз, 40 — kырk, 50—elӱ, 60—алпыс (въ кара-киргизскомъ алтымыш), 70—ҷетпіс, 80—сексен, 90—тоқсан, 100—ҷӱз, 1000—мың.

По джагатайски: بیکرمی (بیکرما), اونوز, قیرق, ایللیك, آلتمش, مینك, یوز, طقسان, سکسان, یتمش.

Въ кара-киргизскомъ нарѣчіи вм. ӱш—ӱч, вм. бес—беш, вм. ҷетпіс—jетіміш и т. п. сообразно съ тѣми фонетическими отличіями, которыми разнится кара-киргизскій діалектъ отъ казакъ-киргизскаго.

§ 2. Для образованія числительныхъ порядковыхъ къ числительнымъ количественнымъ прибавляется окончаніе «ншы» (если данное числительное оканчивается на согласнӱю, то съ предшествующей узкой гласной). Конечно гласныя этихъ окончаній измѣняются, сообразуясь съ гласными числительнаго. Напр. бірінші, ӱшӱншӱ, алтыншы, онуншӱ и т. п.

Примѣчаніе. Интересно, что окончаніе «ншы» (въ османскомъ «нҷы») присоединяется также къ существительному «орта» (середина) ~ «ортаншы» значитъ «средній».

При образованіи порядковаго числительнаго отъ сложнаго количественнаго измѣняется только послѣдній членъ количественнаго. Напр. он екінші—12-й, ҷірма бірінші—21-й и т. п.

§ 3. «Половина» по киргизски «ҷарым» и «ҷарты». «Ҷарым» употребляется при другомъ числительномъ, напр. бір саҕат ҷарым, собств. «одинъ часъ половина» т. е. половина второго; «ҷарты» употребляется самостоятельно, напр. kушаҕымның

ҷартысы ҷібек, ҷартысы мақта т. е. мой поясъ на половину шелковый, на половину бумажный. Впрочемъ и въ такихъ оборотахъ возможно «ҷарым». «Четверть» выражается или «ҷарты-дан ҷарты», или «бір шерік» (изъ персид. چاريك).

Чтобы выразить дробное количество, киргизы ставятъ числителя въ именительный, а знаменателя въ исходный падежъ.

Напр. $^2/_5$ = бестен екі.

§ 4. Числительныя раздѣлительныя (по одному, по два и т. д.) выражаются исходнымъ падежомъ количественнаго числительнаго, иногда повтореннымъ два раза.

Примѣчаніе. Изъ арабскихъ числительныхъ употребительно только اوّل (первый), особенно въ мѣстномъ падежѣ اوّلده (äўelde) въ смыслѣ «въ началѣ».

§ 5. Выраженія «другъ другу» «другъ друга» и т. п. передаются въ киргизскомъ языкѣ посредствомъ числительнаго «бір», снабженнаго мѣстоименнымъ притяжательнымъ суффиксомъ въ именительномъ падежѣ и опять-таки того-же «бір» съ мѣстоименнымъ суффиксомъ, но уже поставленнаго въ одномъ изъ косвенныхъ падежей. Напр. Біріне бірі серт кылды = они сговорились другъ съ другомъ.

§ 6. Отъ числительныхъ количественныхъ (1—7) могутъ быть еще образованы слѣдующія формы: біреў или бреў (въ кара-кирг. бўрö), екеў (въ кара-киргизскомъ ökö), ўшöў, тöртöў, бесеў, алтау, ҷетеў. Эти формы возникли изъ древнихъ براكو, ايكىاكو, اوچاكو и т. д. и имѣютъ значеніе русскихъ формъ «двое, трое» или «вдвоемъ, втроемъ».

§ 7. Въ киргизскомъ языкѣ немного такихъ нарѣчій, форма которыхъ настолько стерлась, что происхожденіе ихъ было-бы неясно и они имѣли-бы видъ коренныхъ словъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: енді = теперь, ерең = едва, чуть, кашан = когда? канша = сколько? как = какъ разъ, именно и т. д.

«Кашан и канша» можно впрочемъ вѣроятно разложить на ка (вопросит. мѣстоим.) и چاق = «время, мѣра».

Примѣчаніе. Кашан является съ послѣлогомъ бері и въ исходномъ падежѣ, напр. кашаннан бері = съ какого времени.

§ 8. Нѣкоторыя существительныя и мѣстоименія въ косвенныхъ падежахъ также употребляется въ смыслѣ нарѣчій, напр. мунда (здѣсь) = мѣстный падежъ отъ «бу», кеін (назади) = древнее كدين отъ слова كٚن задъ и т. д.

§ 9. Посредствомъ суффикса «ша» (вѣр. древнее چاق) образуются нарѣчія преимущественно отъ именъ народовъ, такъ казакша — по киргизски, орусша — по русски и т. п.

§ 10. Имена прилагательныя часто употребляются въ смыслѣ нарѣчій безъ перемѣны формы, напр. дурус — вѣрно, ҷаксы — хорошо и т. п., причемъ значеніе ихъ въ этихъ случаяхъ опредѣляется ихъ ролью въ предложеніи.

§ 11. Союзовъ въ киргизскомъ языкѣ очень мало, и употребленіе ихъ крайне ограниченно. Употребляются «да» въ смыслѣ «и» при соединеніи двухъ глаголовъ, напр. алды да кашты (взялъ, да и убѣжалъ), «таҕы» въ смыслѣ «и», «еще», «егер» со значеніемъ «если» (заимствовано изъ перс.) и немн. др.

§ 12. Тѣ отношенія, которыя въ русскомъ языкѣ выражаются предлогами, киргизы выражаютъ бо́льшею частью такъ называемыми послѣлогами.

Къ послѣлогамъ обыкновенно относятъ нѣкоторыя въ сущности самостоятельныя слова, какъ напр. алд (передъ), арка (спина), арт (задъ), ӱст (верхъ), аст (низъ), ара (промежутокъ), орта (середина), іш (внутренность), кас, ҷан, ҷак (бокъ, сторона) и нѣкот. другія. Эти слова ставятся, снабженныя мѣстоименными суффиксами, позади словъ, къ которымъ они относятся въ какомъ-нибудь изъ косвенныхъ падежей. Напримѣръ: казактың арасында собств. казаковъ въ серединѣ ихъ т. е. среди казаковъ, ҷер ӱстӱндӧ земля на верху ея т. е. на землѣ, ҷер астына — подъ землю, касымда у меня, близь меня, ӱйдӱң алдында — передъ домомъ, тоҕаідың ішінен — изъ лѣса и т. д. Другіе послѣлоги самостоятельнаго значенія не имѣютъ, и, присоединяясь исключительно къ какимъ

нибудь падежнымъ формамъ, ставятся всегда послѣ слова, къ которому относятся. Таковъ напр. послѣлогъ «менен» являющійся въ формѣ «мен, пенен, пен, бенен, бен». Онъ замѣняетъ въ киргизскомъ языкѣ древній برلان; при именахъ присоединяется прямо къ корню, при мѣстоименіяхъ употребляется съ родительнымъ или съ винительнымъ падежемъ. Основное значеніе его соотвѣтствуетъ русскому «съ» съ твор. пад. Затѣмъ «сон» (въ каракиргиз. соң) «послѣ того какъ», «бері» (съ исход. падеж. существительнаго или причастія) «съ тѣхъ поръ какъ» «шеін» «до», ӱшӱн — «для, чтобы» (при неопредѣленномъ наклоненіи на mak) таман = «къ, по направленію» и нѣкотор. др.

§ 13. Къ частицамъ мы относимъ упомянутыя на 62 стр. 6) приставки «koi, ǧoi, ау» и т. п. и затѣмъ междометія. Нѣкоторыя изъ междометій, состоящія изъ гласныхъ и двугласныхъ, ставятся очень часто на концѣ словъ, напр. katын-ау = ей жена! басым-аі = охъ голова моя! и т. д. Кромѣ того въ качествѣ междометій киргизы употребляютъ и нѣкоторыя двусложныя и многосложныя слова; частью это не что иное, какъ сложные и сократившіеся съ теченіемъ времени фразы или обороты, нерѣдко иностраннаго происхожденія, напр. бäрікелді «ну, слава Богу» или «ну, теперь ладно» (изъ بارك الله), апырмаі («батюшки-свѣты») (м. б. آ پیرم ای) и нѣк. др.

ПРИБАВЛЕНІЕ 1-е.

Объ иностранныхъ словахъ въ киргизскомъ языкѣ.

Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія въ киргизскомъ языкѣ есть и слова иностранныя, а именно арабскія, персидскія и русскія [1]).

Арабскія и персидскія слова проникли въ киргизскій языкъ двумя путями: путемъ религіозной проповѣди и путемъ тор-

1) Есть и монгольскія слова, но до сихъ поръ взаимныя отношенія отрасли тюркской и монгольской еще мало выяснены, а потому входить въ подробности относительно этого вопроса я считаю преждевременнымъ.

говыхъ сношеній. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ повсемѣстно въ употребленіи, такъ что ихъ знаетъ всякій киргизъ, другія извѣстны лишь мулламъ да грамотеямъ, а простому народу непонятны. О такихъ словахъ много говорить не приходится, такъ-какъ встрѣчаются они только въ письменномъ языкѣ, причемъ начертаніе ихъ обыкновенно правильно, а въ произношеніи грамотеи и муллы стараются подражать своимъ учителямъ. Другое дѣло слова арабскія и персидскія, перешедшія въ живую народную рѣчь,—эти въ большинствѣ случаевъ совершенно окиргизились. Всѣ тѣ слова, въ которыхъ встрѣчались звукосочетанія, нетерпимыя въ киргизскомъ языкѣ, должны были измѣниться сообразно съ правилами киргизской фонетики. Разсматривая въ частности эти измѣненія, мы найдемъ, что:

1) гласныя измѣняются, если слѣдуютъ въ иностранномъ словѣ въ порядкѣ нетерпимомъ сингармонизмомъ; напр. арабское نِكَاح (бракъ, свадьба) измѣняется въ «неке», перс. نَالش (выговаривается «nālıш») въ «налыс», اژدها (еждеха) въ «аіdакар», زندان, (зиндāнъ) въ «зымнан» и т. п.

Примѣчаніе 1. Иногда одно и то же иностранное слово является въ устахъ народа въ двухъ видахъ, напр. «таҕат» и «тäет» (ар. طاعة) käпір и kапыр (كافر). Это объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти слова были заимствованы со словъ муллъ или купцовъ, въ другихъ — непосредственно изъ книгъ.

Примѣчаніе 2. Персидское بی (въ بیچاره, بیخوش и т. д.) въ киргизскомъ языкѣ всегда произносится «беі» или «баі» (беішере, баіҕуш).

2) Если слово оканчивается на двѣ согласныя, то киргизы или отбрасываютъ послѣднюю согласную, или вставляютъ между конечными согласными гласную. Напр. دوْسْت = дос, راسْت = рас, درسْت = дурус, دانشْمَنْد = дäнішпен и т. д. или وَقْت = уакыт (уахыт) عَقْل = акыл, عَرْض = араз, عُمْر = ӧмӱр, شَهْر = шеһер, شُكْر = шӱкӱр и т. д.

3) Арабскій ع или совсѣмъ не произносится, или переходитъ въ «ғ» (غ) напр. عُمُر = ömÿr, عَالَم = älem, قَنَاعَة = kanaғat, شريعة = шарығат, الله تعالى = алда таға́ла.

4) ف — звукъ, котораго нѣтъ въ киргизскомъ языкѣ, переходитъ въ заимствованныхъ иностранныхъ словахъ въ «п», напр. فَائدَه = паіда, كفيل = кепіl и т. п.

5) Конечно ع обыкновенно отпадаетъ, напр. نِكَاح = неке.

6) ق произносится иногда какъ х, а ع и غ какъ ق (k).

7) Начальное ه въ персидскихъ словахъ обыкновенно отпадаетъ, напр. هَر = äp, هيچ = іш.

8) Замѣчаются также переходы, разобранные на 21 и 22 стр. фонетики, напр. изъ دُشْمان выходитъ «туспан» (начальное د перешло въ «т», «ш» перешелъ въ س, а م (м) послѣ س (с) въ «п») يتيم (сирота) = ҷетім, چين اياق = шынаjak, شريك = серік, شرط = серт и т. п. Если вообще въ корпусѣ иностранныхъ словъ встрѣчаются звукосочетанія невозможныя въ киргизскомъ языкѣ, то они измѣняются по законамъ, изложеннымъ въ фонетикѣ, напр. الله = алда (л + л = лд), مولا = молда, مِنّت = миндет, آسمان = аспан и т. п.

При заимствованіи словъ изъ русскаго языка киргизы передѣлываютъ обыкновенно гласныя даннаго слова, сообразуясь съ гласной того слога, на которомъ въ русскомъ языкѣ приходится удареніе. Что-же касается согласныхъ, то звуки и звуковые комплексы, несвойственные киргизскому языку, замѣняются другими подобно тому, какъ это дѣлается въ арабскихъ и персидскихъ словахъ, напр. мошенникъ — масандык.

ПРИБАВЛЕНІЕ 2-е.

Объ удареніи въ киргизскомъ языкѣ.

Вообще говоря въ турецкихъ языкахъ различаютъ два удареніяˡ): первое довольно слабое, какъ-бы полуудареніе, приходится на первый слогъ, а второе болѣе сильное на послѣдній, напр. àттарӈá, бѐрмескé, kы̀лышымды̀, kàрындастáр и т. п. Исключеніе изъ этого правила составляютъ слѣдующіе 3 рода слоговъ, на которыхъ не можетъ стоять удареніе, хотя бы они и стояли на концѣ грамматическихъ формъ.

1) Предикативные мѣстоименные аффиксы: мін, сін, міз, сіз. Напр. àтáмын = я — отецъ; kèлécін = ты приходишь; kèрéксіз = вы нужны и т. п. Равнымъ образомъ удареніе не можетъ стоять на «дыр» или «ды» (сокращенное дыр).

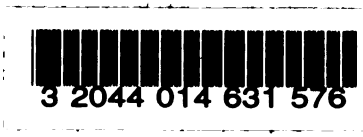
2) Мѣстоименные притяжательные аффиксы, напр. àлӈáным = я взялъ, kàрындáсыӈ = твоя сестра и т. д.

3) Вопросительная частица «ма», напр. kèлéме (приходитъ ли онъ), шы̀kты̀kпа (вышли-ли мы) и т. п.

Въ киргизскомъ языкѣ второе удареніе слышится вообще болѣе слабо, чѣмъ въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, такъ что весьма часто главное удареніе приходится на первый слогъ. Усвоить себѣ вполнѣ правильное произношеніе можно конечно только практикой.

---

1) См. объ этомъ Phonetik der nördlichen Türksprachen S. 97—99.

3 2044 014 631 576

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

DUE FEB 1 1971

APR - 8 1971

APR 25 1980

639 /891

STALL-STUDY

CHARGE

WIDENER

CANCELLED